

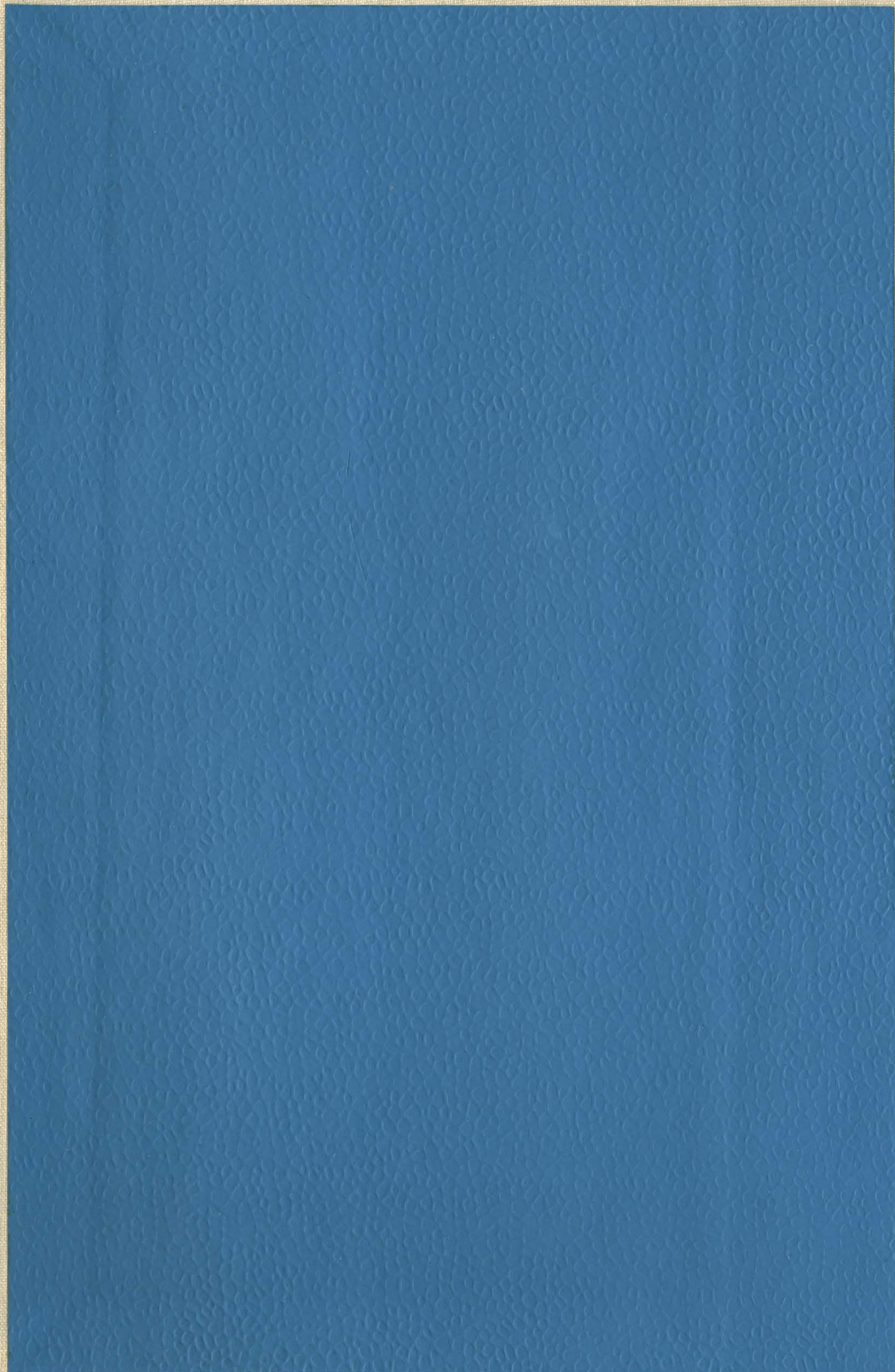
63.3(2P5)5

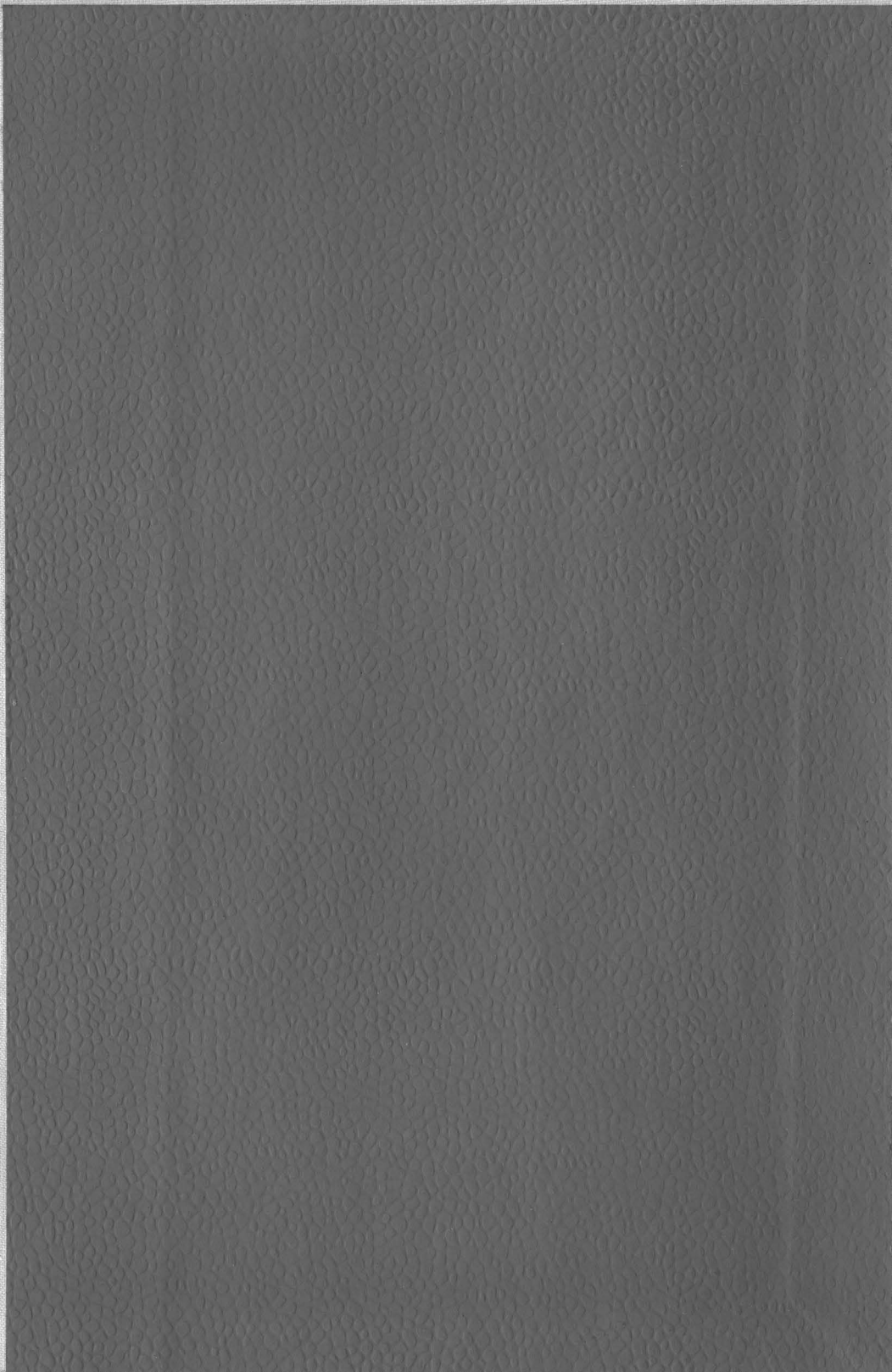
К82

Кривошеин.

Отчет по командировке
в

Сибирь

63.3(2P5)/5
КВ 2

247480

ОТЧЕТЪ

333 CI (C18)
К 82

ПО КОМАНДИРОВКЪ ВЪ СИБИРЪ

ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО УПРАВЛЕНИЯ

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

Кривошеина.

Ем. Мискоба д-ръ А. А.
Станкевичъ.

иод уборки, в них уборка
начальств организовано.
Медленно проходит есс-
вита рати по колхозам С.
Коловского совета. Присе-
датель сельсовета тов. Шев-
ченко и секретарь тов. Кор-
ганизация тов. А.
плото руководит совета
работами. Колхозы совета
еще не включились в хле-
босаду. В колхозе крылья
шевить, имеется крылья
тов. для обмолота, но
правильные аргументы не
думают организацию обмо-
лота. В первые дни из ко-
совице были частые слу-

ар 1333 Р-7333 + y 5

Господину Управляющему Министерством Внутренних Дѣлъ.

ОТЧЕТЪ

ПО КОМАНДИРОВКѢ ВЪ СИБИРЬ.

Предложеніемъ отъ 18 Мая сего года, за № 3708, предмѣстникъ Вашего Высокопревосходительства, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Горемыкинъ призналъ необходимымъ, въ виду значительнаго переселенческаго движенія въ текущемъ году, командировать меня въ Сибирь для наблюденія за ходомъ этого движенія и ближайшаго ознакомленія на мѣстѣ съ условіями перевозки переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Во исполненіе сего я немедленно отправился черезъ Москву, Сызрань и Челябинскъ на линію Сибирской желѣзной дороги и осмотрѣлъ всѣ переселенческіе врачебно-продовольственные пункты, отъ Челябинска до Мысовой, на восточномъ берегу Байкала. Мысовая была предѣломъ моего пути. По дорогѣ я дѣлалъ побѣдки въ стороны для осмотра наиболѣе значительныхъ переселенческихъ поселковъ и подготовляемыхъ къ заселенію участковъ, спрашивалъ встрѣчавшихся по пути переселенцевъ и ходоковъ и совѣщался съ чинами переселенческой и общей мѣстной администраціи, а также съ лицами, такъ или иначе соприкасающимися съ дѣломъ переселенія и знакомыми съ настоящимъ его положеніемъ и порядками.

Не утруждая вниманія Вашего Высокопревосходительства ни фактическими данными, ибо чрезвычайная обширность указаннаго выше маршрута и сравнительная краткость имѣвшагося въ моемъ

распоряженіи времени не позволили мнѣ собрать эти данныя въ достаточно полномъ и систематическомъ видѣ, ни изложеніемъ всѣхъ частныхъ предмета, я представляю въ настоящемъ отчетѣ лишь сжатый перечень тѣхъ мѣропріятій, которыя, вытекая изъ моихъ наблюденій, могли бы, по моему разумѣнію, способствовать дальнѣйшему упорядоченію переселенческаго дѣла.

На первомъ мѣстѣ я считаю себя обязаннымъ доложить Вашему Высокопревосходительству, какъ общій итогъ моего изслѣдованія, что переселенцы устраиваются въ Сибири успѣшно и что условія ихъ передвиженія и, въ особенности, порядки врачебно-санитарнаго надзора за этимъ передвиженіемъ въ предѣлахъ Сибири вполне удовлетворительны, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не оставляютъ желать лучшаго.

Прочная и жизненная постановка переселенческаго дѣла главнѣйше объясняется руководящими указаніями состоящаго подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества Комитета Сибирской желѣзной дороги. Благодаря этимъ указаніямъ и средствамъ, отпускаемымъ Комитетомъ на нужды переселенія, переселенческую организацію на линіи Сибирской дороги должно считать почти завершенной, и дальнѣйшія заботы Правительства могутъ быть въ настоящее время направлены лишь на улучшеніе частныхъ дѣла или упорядоченіе условій передвиженія переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ Европейской Россіи.

Засимъ я считаю долгомъ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, что успѣшное выполненіе предначертаній Комитета составляетъ несомнѣнную заслугу командированныхъ на линію Сибирской желѣзной дороги чиновниковъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія, съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Архиповымъ и Коллежскимъ Ассесоромъ Станкевичемъ во главѣ.

Условія передвиженія
переселенцевъ по же-
лѣзнымъ дорогамъ въ
Европейской Россіи.
Рязскъ.

Условія передвиженія переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ Европейской Россіи впервые потребовали ближайшаго вниманія со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ весною 1896 г., когда по недостаточной еще въ то время провозоспособности Западно-Сибирской желѣзной дороги, въ начальномъ ея пунктѣ—Челябинскѣ—образовалось значи-

тельное скопленіе направлявшихся въ Сибирь переселенческих партій, размѣщеніе и продовольствіе коихъ представило немало-важныя затрудненія. Принятыми мѣрами правильность движенія по названной дорогѣ скорѣй была возстановлена, а въ предупрежденіе подобныхъ затрудненій было признано необходимымъ приспособить для временнаго задержанія переселенческих партій станцію Ряжскъ, положеніе которой при скрещеніи значительныхъ по перевозкѣ переселенцевъ желѣзныхъ дорогъ—Сызрано-Вяземской и Рязанско-Уральской,—обеспечивало, повидимому, всѣ удобства для сосредоточенія именно въ этомъ пунктѣ приспособленій, кои давали бы возможность упорядочивать слѣдованіе переселенцевъ по дальнѣйшему къ Сибири пути. Въ осуществленіе этой задачи лѣтомъ 1896 г. построены при названной станціи бараки, столовая и кухня, а затѣмъ туда былъ командированъ медицинскій отрядъ для помощи при заболѣваніяхъ и чиновникъ Переселенческаго Управленія для общаго завѣдыванія всею организаціею.

Между тѣмъ подвижной составъ и пропускная способность дорогъ, заинтересованныхъ въ перевозкѣ переселенцевъ, были постепенно усиливаемы и приведены засимъ въ надлежащее соотвѣтствіе съ потребностями все возраставаго въ своей численности переселенческаго движенія.

Одновременно съ этимъ, въ виду открытія въ 1897 году новыхъ желѣзныхъ дорогъ отъ Харькова до Балашова и отъ Балашова до Пензы, движеніе изъ южныхъ и центральныхъ мѣстностей, направлявшееся прежде полностью черезъ Ряжскъ, нынѣ отклонилось отъ такого направленія и, оставивъ Ряжскъ въ сторонѣ, устремилось непосредственно на Пензу по вновь отстроеннымъ путямъ. Для нагляднаго уясненія сказаннаго на слѣдующей страницѣ помѣщены двѣ схемы желѣзнодорожныхъ маршрутовъ въ направленіи къ Пензѣ до и послѣ постройки означенныхъ линій, при чемъ послѣднія показаны пунктиромъ.

Само собою разумѣется, что предпочтеніе новаго маршрута прежнему и ослабленіе по этой причинѣ движенія черезъ Ряжскъ произошло, помимо сознательнаго отношенія къ этому дѣлу самихъ переселенцевъ, а какъ слѣдствіе того общаго правила, по которому всѣ желѣзнодорожныя отправленія, безъ указаннаго отправителемъ маршрута, должны быть передаваемы по кратчайшему разстоянію. Сообщение же Харькова съ Пензою черезъ Балашовъ оказалось ко-

Схема 1-ая.

Переселенческій маршрутъ до 1897 г.

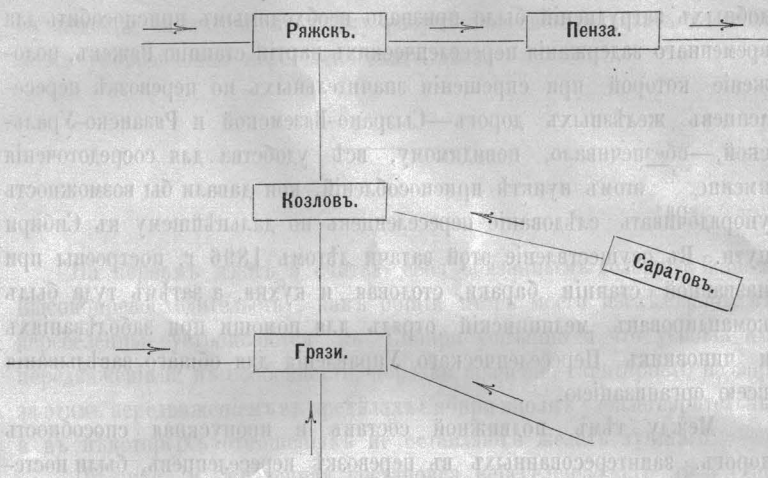
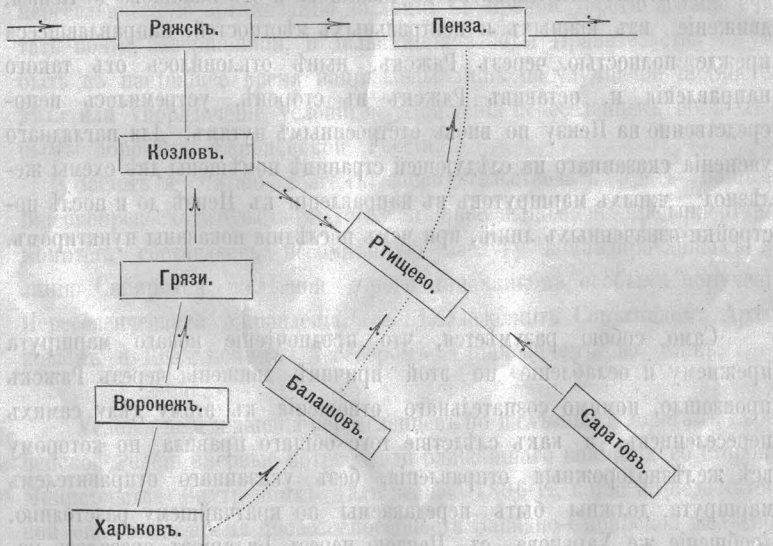

Схема 2-ая.

Переселенческій маршрутъ послѣ 1897 г.

роче прежняго черезъ Рязскъ на 174 версты. Между тѣмъ районъ, обслуживаемый вновь сооруженными рельсовыми путями, заключаетъ въ себѣ весьма обширный очагъ переселенческаго движенія, каковы губерніи Екатеринославская, Полтавская, Херсонская, Таврическая, Бессарабская, Харьковская, Тамбовская и Саратовская, а также области Войска Донскаго и Кубанская.

	1898 г.	1899 г.
Бессарабская . . .	95 д. об. п.	113 д. об. п.
Волынская . . .	992	1,348
Донскаго Войска область . . .	657	1,222
Екатеринославская.	1,243	2,175
Кубанская область	133	152
Полтавская . . .	4,310	10,332
Саратовская . . .	3,133	6,286
Таврическая . . .	749	1,300
Тамбовская . . .	14,689	12,148
Харьковская . . .	3,497	6,514
Херсонская . . .	1,315	2,350

Итого 30,813 или 21,36% общ. движ. 43,940 или 32,49%

Къ изложенному нужно добавить, что линія Харьковъ-Балашовъ-Пенза скрещивается съ линіей Козловъ-Саратовъ такимъ образомъ, что сообщеніе Козлова съ Пензою благодаря этой новой линіи сократилось противъ прежняго пути черезъ Рязскъ на 73 версты. Соотвѣтственно этому, переселенцы изъ губерній Курской, Орловской, Воронежской, Кіевской, Черниговской и Волынской, направляющіеся черезъ Козловъ, ѣдутъ изъ Козлова въ Пензу уже не черезъ Рязскъ, а по новому пути, черезъ Ртищево, какъ это видно изъ приложенной схемы.

	1898 г.	1899 г.
Воронежская . . .	7,043 д. об. п.	9,356 д. об. п.
Кіевская	3,539	3,183
Курская	9,194	12,404
Орловская	4,258	6,414
Черниговская . . .	5,874	5,751

Итого 36,908 или 25,59% общ. движ. 37,108 или 27,43%

Такимъ образомъ переселенческое движеніе черезъ Рязскъ стало теперь почти исключительно транзитнымъ и при томъ лишь для переселенцевъ изъ губерній, расположенныхъ къ западу и сѣверо-западу отъ этого пункта, принимающихъ въ разсматриваемомъ движеніи сравнительно сдержанное участіе. Принадлежавшее прежде этой станціи значеніе перваго по пути къ Сибири сборнаго для переселенцевъ пункта нынѣ почти утрачено.

Пенза.

Такое значеніе приобрѣла Пенза, куда въ настоящее время сибирское переселеніе направляется частью по Сызрано-Вяземской желѣзной дорогѣ, главнымъ же образомъ по вновь проложеннымъ линіямъ, обслуживающимъ не только южный, но и большую часть центрального района. Вслѣдствіе этого первоначально возникъ вопросъ о приспособленіи станціи Пенза, на случай необходимости задерживать здѣсь переселяющихся, если бы размѣры ихъ движенія превысили провозную способность расположенныхъ далѣе по пути къ Сибири дорогъ. Обзорѣніе названной станціи на мѣстѣ выяснило однако непригодность ея для означенной цѣли, въ виду затруднительности выбрать для возведенія нужныхъ построекъ сколько нибудь удобное мѣсто близъ линіи дороги. Къ тому же опытъ Рязскаго переселенческаго пункта побуждалъ принять во вниманіе возможность сооруженія новыхъ желѣзнодорожныхъ линій въ восточной Россіи и вѣроятныя въ связи съ тѣмъ измѣненія существующихъ маршрутовъ въ Сибирь, вслѣдствіе чего Пенза, подобно Рязску, осталась бы въ сторонѣ отъ главнаго русла переселенческаго движенія. Мысль объ устройствѣ переселенческаго пункта въ Пензѣ была поэтому оставлена, хотя при настоящихъ обстоятельствахъ нельзя отрицать важности этой станціи, какъ исходнаго пункта переселенческаго движенія въ Сибирь.

Сызрань.

Первенствующее значеніе для переселенческаго движенія до Урала надлежитъ, однако, признать за станціей Сызрано-Вяземской желѣзной дороги Сызрань, находящейся по самой срединѣ пути переселенцевъ по Европейской Россіи, т. е. въ одинаковомъ почти удаленіи, какъ отъ Челябинска, такъ и отъ главнѣйшихъ мѣстъ выселенія.

Важность станціи Сызрань усиливаетъ и то обстоятельство, что единственнымъ до сего времени мѣстомъ рельсовой переправы черезъ Волгу остается находящійся близъ Сызрани мостъ Императора Александра II, благодаря чему она сохра-

нить надолго свое значеніе для сибирскаго переселенія, какъ бы ни мѣнялись маршруты таковаго по эту сторону Волги. Въ виду этихъ соображеній Переселенческое Управление избрало названный пунктъ для мѣстопробыванія подвѣдомственнаго ему чиновника на время наиболѣе оживленнаго движенія переселенцевъ въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы 1898 и 1899 г.г., поручивъ ему устройство въ Сызрани приспособленій для санитарныхъ и продовольственныхъ надобностей этого движенія.

Успѣхи, достигнутые въ развитіи провозоспособности желѣзныхъ дорогъ, повидимому, устраняють опасность скопленія переселенческихъ партій, конечно, при условіи исправнаго состоянія пути, серьезныя поврежденія котораго могутъ быть вызваны лишь исключительно неблагоприятными явленіями. Поэтому сооруженіе обширныхъ помѣщеній, рассчитанныхъ для задержанія переселенцевъ, слѣдующихъ цѣлыми поѣздами въ 30 и болѣе вагоновъ, представляется нынѣ совершенно излишнимъ.

На ряду съ этимъ нельзя, однако, не принять во вниманіе, что, по мѣрѣ открытія новыхъ участковъ Сибирской желѣзной дороги, время пребыванія переселенцевъ въ тѣсныхъ и вообще неудобныхъ вагонахъ становится все болѣе и болѣе продолжительнымъ и соотвѣтственно этому сама собою выдвигается потребность устройства etapовъ переселенческаго движенія не только въ Сибири, но и по эту сторону Урала. До сего времени единственнымъ въ предѣлахъ Европейской Россіи надлежаще оборудованнымъ пунктомъ остается Челябинскъ, гдѣ переселяющіеся подвергаются врачебному осмотру и находятъ незатѣйливыя удобства, коними облегчается тяжесть дальнѣйшаго ихъ слѣдованія. Но Челябинскъ отстоитъ отъ большинства внутреннихъ губерній на разстояніи около 2,000 вер., на пробѣгъ которыхъ переселенческими поѣздами требуется свыше недѣли ¹⁾. Въ виду этого было бы желательно приспособить на полпути къ Челябинску второй, хотя и значительно меньшихъ размѣровъ, вспомогательный пунктъ, гдѣ переселенцы могли бы воспользоваться врачебною помощію, получить горячую пищу, вымыться, выстирать бѣлье и, въ случаѣ нужды, оправиться отъ утомленія. Всѣмъ

¹⁾ Какъ видно изъ помѣтъ на накладныхъ о времени первоначальнаго отправленія, переселенцы прибывали въ Челябинскъ: изъ Коздова (1,682 вер.) на 7 сутки, изъ Воронежа (1,850 вер.) на 8 сутки, изъ Ватеска (2,435 вер.) на 9 сутки, изъ Кіева (2,538 вер.) на 10 сутки.

такимъ требованіямъ способна въ наилучшей степени отвѣтить станція Сызрань, которую поэтому и надлежало бы избрать для этой цѣли.

Въ случаѣ устройства въ Сызрани пункта, необходимо установить, чтобы переселенческіе поѣзда, идущіе въ направленіи къ Сибирю, останавливались на этой станціи хотя бы 4—5 часовъ и чтобы это время могло быть сокращаемо при запозданіи поѣзда, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ согласія завѣдывающаго пунктомъ чиновника Переселенческаго Управленія. Это условіе существенное,—ибо никакая организація не достигнетъ цѣли, если переселенцы будутъ проходить мимо нея. Эта организація полезна или необходима только при остановкахъ естественныхъ, какъ было въ Тюмени, гдѣ скрещиваются пути водной и рельсовой, или искусственныхъ, какъ установлено въ Челябинскѣ, гдѣ всѣ переселенцы обязательно задерживаются для регистраціи, врачебнаго осмотра и т. п.

Врачебно-санитарный надзоръ въ переселенческихъ поѣздахъ Европейской Россіи.

Первоначальная организація врачебно-санитарнаго обслуживанія переселенческихъ поѣздовъ въ Европейской Россіи, установленная циркуляромъ Департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 3 Марта 1897 г., за № 3863, была такова: передъ посадкой переселенцевъ въ поѣзда на станціи Рязскѣ, въ то время начальномъ пунктѣ массоваго движенія переселенцевъ—последніе подвергались врачебному осмотру желѣзнодорожнымъ врачомъ и врачами, особо для того назначенными мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ. Врачебный осмотръ былъ установленъ кромѣ Рязска также на прочихъ станціяхъ значительнаго движенія переселенцевъ, при чемъ, въ случаѣ нахожденія станціи вдали отъ города, обязанность производить осмотръ возлагалась всецѣло на врачебный персоналъ желѣзной дороги. Независимо отъ этого, на протяженіи пути отъ Рязска до Челябинска, гдѣ перевозка переселенцевъ производилась спеціальными поѣздами, въ составъ послѣднихъ включался санитарный вагонъ, съ фельдшеромъ и аптечкой.

Отрицательная сторона такого порядка заключалась въ томъ, что главнымъ и въ большинствѣ случаевъ единственнымъ участникомъ врачебныхъ осмотровъ являлся желѣзнодорожный врачъ. Будучи обремененъ прямыми обязанностями службы и разъѣздами по участку, этотъ врачъ не могъ въ дѣйствительности успѣшно заниматься и переселенческимъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что этого рода трудъ оставался безъ всякаго вознагражденія. При такомъ положеніи дѣятель-

ность желѣзнодорожнаго врачебнаго персонала по осмотру переселенцевъ не имѣла существеннаго значенія: больные слѣдовали совместно съ здоровыми, а санитарные вагоны ходили обыкновенно порожними, почему и самое участіе ихъ въ поѣздахъ было признано излишнимъ и отмѣнено циркуляромъ Департамента Желѣзныхъ Дорогъ отъ 30 Марта 1898 г., за № 5963. Исключенные изъ обычнаго состава переселенческихъ поѣздовъ, санитарные вагоны были размѣщены по станціямъ, въ мѣстахъ нахожденія депо, и должны были ставиться въ поѣзда лишь при надобности, по особому каждый разъ требованію врачебнаго персонала. Однако въ Челябинскѣ, гдѣ каждый переселенческій поѣздъ подвергается тщательному осмотру, мѣстная переселенческая администрація обнаруживала неоднократные случаи прибытія въ общихъ вагонахъ заразныхъ больныхъ. По даннымъ этого пункта за 1898 г. оказывается, между прочимъ, что изъ общаго числа 183 смертныхъ случаевъ на этомъ пунктѣ было 53 случая смерти переселенцевъ непосредственно по прибытіи ихъ съ поѣздами Самаро-Златоустовской желѣзной дороги въ Челябинскъ, ранѣе, чѣмъ они могли быть доставлены въ мѣстную переселенческую больницу. Въ большинствѣ такихъ случаевъ причиною смерти были заразные болѣзни, тифъ, оспа, скарлатина, дифтеритъ, но не смотря на то больные оставались все время пути въ общихъ вагонахъ, совместно съ здоровыми переселенцами. Почти въ равной мѣрѣ такія же затрудненія повторялись и въ 1899 году.

Хотя циркулярнымъ распоряженіемъ Департамента Желѣзныхъ Дорогъ отъ 1—2 Апрѣля 1899 г., за № 5744, устанавливалось обязательное слѣдованіе санитарнаго вагона на линіи Сызрань-Челябинскъ при каждомъ поѣздѣ, имѣющемъ не менѣе 10 вагоновъ, занятыхъ переселенцами, но въ дѣйствительности это требованіе далеко не всегда исполнялось и санитарные вагоны ставились не во всѣ поѣзда. Эти недостатки врачебно-санитарнаго надзора на важнѣйшей для переселенческаго движенія дорогъ въ предѣлахъ Европейской Россіи вполне объясняются заявленіемъ представителя Министерства Путей Сообщенія, доложившаго въ смѣтныхъ засѣданіяхъ Подготовительной Коммисіи въ минувшемъ году, что для освидѣтельствованія переселенцевъ у названнаго Министерства нѣтъ ни соотвѣстныхъ органовъ, ни надлежащихъ средствъ. Въ виду этого Подготовительная Коммисія нашла необходимымъ, чтобы Министерство Путей Сообщенія обратило въ 1900 г. особенное вниманіе на устройство медицинской и санитарной части на Самаро-Златоустов-

ской желѣзной дорогѣ, гдѣ переселенцы составляютъ значительный контингентъ пассажировъ.

Это заключеніе Подготовительной Коммисіи, удостоившееся утвержденія Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, можетъ оказать свое дѣйствіе только съ будущаго года, а потому Переселенческое Управленіе учредило на время наибольшаго движенія переселенцевъ въ текущемъ году свой собственный врачебный надзоръ, независимо отъ желѣзнодорожнаго, при чемъ наиболѣе важнымъ представлялось обезпечить въ этомъ отношеніи именно Самаро-Златоустовскій путь, въ виду его конечнаго положенія въ маршрутѣ переселенцевъ по Европейской Россіи. На лѣтніе мѣсяцы текущаго года были приглашены: врачъ, для осмотра переселенцевъ на станцію Сызрань, и три фельдшерицы, командированныя для той же цѣли на станціи Абдулино, Уфа и Кропачево.

Какъ ни существенно само по себѣ усиленіе санитарныхъ средствъ и персонала по Самаро-Златоустовской желѣзной дорогѣ, одной этой мѣры едва ли будетъ достаточно для обезпеченія передвиженія переселенцевъ въ надлежащихъ условіяхъ по главнымъ переселенческимъ путямъ Европейской Россіи, такъ какъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что для низшихъ агентовъ желѣзнодорожной службы переселенцы являются только пассажирами и притомъ самаго хлопотливаго характера. Поэтому я находилъ бы желательнымъ привлечь переселенческихъ чиновниковъ къ наблюденію за передвиженіемъ переселенцевъ и на этой части ихъ пути, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Сибири.

Лучше всего осуществить это предположеніе, поручивъ чиновнику Переселенческаго Управленія, находящемуся въ Челябинскѣ, общее наблюденіе и за главными переселенческими артеріями въ Европейской Россіи—Самаро-Златоустовской и Сызрано-Вяземской желѣзными дорогами, командировавъ ему въ помощь, смотря по надобности, одного или двухъ помощниковъ. Такая мѣра объединила бы порядки санитарнаго надзора за переселенцами по ту и другую сторону Урала и, не вызывая особыхъ расходовъ, могла бы принести несомнѣнную пользу дѣлу, особенно въ виду служебной опытности Коллежскаго Совѣтника Архипова.

Продовольствіе переселенцевъ въ пути.

Лѣтомъ текущаго года переселенцы снабжались горячею пищею не только на врачебно-продовольственныхъ пунктахъ линіи Сибирской желѣзной дороги, но и въ Сызрани. На пунктахъ Западно-Сибирской

дороги дѣти, отъ одного до трехъ лѣтъ, получали молоко и пшеничный хлѣбъ, дѣти, до десяти лѣтъ, порцію щей или супа и ржаной хлѣбъ,—тѣ и другіе бесплатно. Взрослымъ переселенцамъ предлагалась горячая пища, щи или супъ съ кускомъ мяса, по 3 копѣйки за порцію, съ хлѣбомъ; безъ хлѣба за двѣ копѣйки. На Средне-Сибирской дорогѣ плата поднималась до 5 коп.

Въ Сызрани пища отпускалась только за деньги. Порція щей, емкостью въ $\frac{1}{20}$ ведра, продавалась по 2 копѣйки; вареное мясо безъ костей шло по расчету 6 коп. за фунтъ. Кромѣ того заготавливались и хорошо шли лапша, поджареная рыба и «сердіе», т. е. вареная печенка, легкія и прочіе потроха. Каша и вареный картофель спрашивались мало. По средамъ и пятницамъ варились постные щи, но ихъ потребляли не охотно. Посуда у большинства переселенцевъ была своя, но нѣкоторое количество ея желательно держать для потребностей ходоковъ и одиночекъ, отправляющихся въ дорогу налегкѣ.

Въ Сибири переселенцы брали горячую пищу преимущественно для дѣтей, т. е. тогда, когда она отпускалась бесплатно. Взрослые же, несмотря на дешевыя сравнительно цѣны, предпочитали питаться хлѣбомъ, сухой рыбой и селедкой, лишь бы не истратить лишней копѣйки; то же наблюдалось и на Сызранскомъ пунктѣ.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній ясно, что настоящая постановка продовольственного дѣла требуетъ измѣненій,—но едва ли въ смыслъ бесплатнаго снабженія переселенцевъ горячею пищею. Подобная мѣра благотворительнаго характера не представляется желательною въ такомъ дѣлѣ, какъ переселенческое, въ основѣ котораго лежитъ заселеніе Сибири имущественно самостоятельными крестьянами, тѣмъ болѣе, что этотъ взглядъ уже проникъ и въ среду самихъ крестьянъ, постепенно привыкшихъ къ мысли, что переселеніе должно совершаться не иначе, какъ на собственные средства. Между тѣмъ горячая пища во время пути, продолжающагося нерѣдко свыше 20 дней, прямо необходима въ гигиеническомъ отношеніи, и ея значеніе настолько велико, что нельзя не обратить серьезнаго вниманія на продовольствіе переселенцевъ въ пути и не сдѣлать попытки бороться съ ложной расчетливостью крестьянъ, не понимающихъ, что сбереженія на ѣдѣ не окупятъ истощенія и болѣзненности, которыя являются неминуемыми послѣдствіями недостаточнаго или дурнаго питанія. Это важное обстоятельство подробно указано Статсъ-Секретаремъ Куломзинымъ еще въ 1896 году. (Всепод. Отчетъ, стр. 43 и 44).

Но когда взыскивать плату? Тогда ли, когда переселенецъ упла-

чивается за проездной документъ передъ первоначальнымъ отправленіемъ въ путь? Гдѣ нибудь посреди пути? Или, наконецъ, уже по прибытіи на станцію, гдѣ заготавливается пища, и одновременно съ требованіемъ таковой?

Опытъ минувшаго лѣта въ Сызрани во всякомъ случаѣ позволяетъ отвѣтить на эти вопросы въ томъ смыслѣ, что рѣшительно ни одинъ изъ переселенцевъ не соглашался сдѣлать заказъ заглазно на предыдущихъ станціяхъ, когда была сдѣлана попытка подобнаго опроса. Напротивъ, всякій обращавшійся за пищею, предварительно пробовалъ ея вкусъ и освѣдомлялся о размѣрѣ порціи. Затѣмъ расходъ горячей пищи подвергался все время самымъ рѣзкимъ колебаніямъ въ зависимости отъ погоды: въ сырые, холодные дни котлы разбирались весьма оживленно; въ дни душные и жаркіе они оставались почти нетронутыми. Къ этимъ общимъ вліяніямъ присоединялись индивидуальныя: напримѣръ, отсутствіе аппетита, нездоровье и т. п. Такимъ образомъ можно съ увѣренностью сказать, что платить за пищу впередъ, еще не выдавъ и не отвѣдавъ ея, добровольно переселенцы едва ли согласятся. Заблаговременное взысканіе платы затруднило бы кромѣ того возможность держать разныя кушанья и на разныя цѣны, между тѣмъ какъ предоставленіе потребителямъ нѣкотораго выбора, конечно, желательно.

Не отрицая существенной важности этихъ доводовъ, указывающихъ на многія положительныя стороны взиманія платы одновременно съ требованіемъ пищи, я не могу однако признать за ними рѣшающаго значенія. По моему разумѣнію, единственнымъ практическимъ разрѣшеніемъ настоящаго вопроса было бы взиманіе платы за продовольствіе впередъ, при выдачѣ проездныхъ билетовъ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ это дѣлается при морской перевозкѣ переселенцевъ въ Уссурийскій край на судахъ Добровольнаго Флота. Такой пріемъ представляется тѣмъ болѣе возможнымъ и удобнымъ, что плата за проездъ переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ въ настоящее время весьма понижена и небольшая надбавка на билетъ едва ли покажется особенно чувствительной.

Установленіе размѣра платы за продовольствіе потребовало бы, конечно, предварительнаго обсужденія въ Коммисіи изъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. По моимъ расчетамъ, стоимость обѣденной порціи съ хлѣбомъ для взрослаго, въ среднемъ, опредѣлится примѣрно въ 5 копѣекъ. Дѣти до 10 лѣтъ перевозятся бесплатно и могутъ

получать продовольствіе даромъ. Если считать во время проѣзда отъ Сызрани до Иркутска 20 продовольственныхъ дней, а средній составъ взрослыхъ въ переселенческой семьѣ въ 3—4 человека, то надбавка къ стоимости проѣзда семьи составитъ всего отъ 3 до 4 рублей. Для кого тяжела и такая трата, тому лучше не браться за явно непосильную задачу переселенія въ Сибирь. Не надо, наконецъ, упускать изъ вида, что и теперь переселенецъ въ среднемъ тратитъ, конечно, никакъ не меньше этой суммы, но питается въ сухоматку и переплачиваетъ торговцамъ на стоимости продуктовъ, далеко не всегда свѣжихъ и доброкачественныхъ.

Снабженіе горячей пищей должно быть организовано такимъ образомъ, чтобы каждый переселенецъ могъ получить ее разъ въ сутки, по возможности, около обѣденнаго времени, во всякомъ случаѣ днемъ, такъ какъ опытъ показалъ, что прибывающіе вечеромъ, а тѣмъ болѣе ночью, не обращаются даже за кипяткомъ, который выдается бесплатно. Въ постные дни пища обязательно должна быть постная. Дѣтямъ необходимо выдавать продукты, соответственные ихъ возрасту. На зимнее время, когда переселенческое движеніе обыкновенно затихаетъ, продовольственные пункты могли бы прерывать свою дѣятельность, но она должна быть возобновляема уже съ начала Марта, когда движеніе оживляется, и продолжаться до зимы.

Въ предѣлахъ Европейской Россіи отпускать горячую пищу можно, сообразно времени прихода поѣздовъ, въ одномъ изъ трехъ пунктовъ, а именно: въ Пензѣ, Сызрани и Самарѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ Пензѣ и Сызрани, чтобы хотя одинъ разъ до Челябинска каждый переселенецъ могъ получить горячую пищу. Для такой надобности въ Пензѣ, вѣроятно, можно воспользоваться продовольственнымъ пунктомъ Военнаго Министерства.

Таковы главнѣйшія основанія весьма, по моему мнѣнію, желательной организаціи продовольствія переселенцевъ въ пути. Въ случаѣ одобренія этихъ основаній, частности могутъ быть установлены впоследствии, по соглашенію заинтересованныхъ вѣдомствъ, и едва ли представляютъ особыя затрудненія, ибо станціи, на коихъ продовольствіе будетъ устроено, заблаговременно извѣщенные по телеграфу, сколько переселенцевъ обратится за горячею пищею, легко могутъ приготовить ее въ соответственномъ количествѣ. Продовольствіе переселенцевъ въ Европейской Россіи слѣдовало бы поручить желѣзнымъ дорогамъ, а въ Сибири возложить на переселенческую администрацію, вполне для этого приспособленную.

Обращаясь къ вопросу о времени и способахъ выполненія предлагаемой организаціи, я не могу упускать изъ вида, что цѣлесообразность сложныхъ хозяйственныхъ начинаній окончательно провѣряется только опытомъ. Поэтому я находилъ бы болѣе осторожнымъ и разсматриваемую мѣру, если она будетъ признана желательной въ принципѣ, провѣрить сначала на опытѣ, примѣнивъ ее только на Забайкальскомъ участкѣ Сибирской дороги, гдѣ предоставить продовольствіе переселенцевъ собственнымъ ихъ заботамъ было бы, по мѣстнымъ условіямъ, затруднительно, и при перевозкѣ переселенцевъ въ Уссурийскій край, о чемъ будетъ доложено Вашему Высокопревосходительству ниже.

Пользованіе кипяткомъ.

Для обезпеченія переселенцевъ кипяткомъ и питьевой водою желательно, чтобы на первоклассныхъ станціяхъ между Пензой и Челябинскомъ емкость кубовъ для приготовленія кипятка допускала одновременный отпускъ такового въ количествѣ не менѣе 20 ведеръ. Въ Сызрани эта норма должна быть повышена вдвое. Затѣмъ кромѣ остуженной прокипяченной воды въ кадкахъ, разставленныхъ на станціонныхъ платформахъ, желательно также предоставить возможность пользоваться свѣжею питьевой водою, ибо переселенцы, какъ и вообще всѣ крестьяне, не пьютъ въ обыкновенное время кипяченой воды. Въ связи съ этимъ на нѣкоторыхъ главныхъ, по крайней мѣрѣ, станціяхъ и прежде всего въ Сызрани будетъ уже не затруднительно устроить умывальникъ, т. е. нѣсколько крановъ съ металлическимъ подъ ними корытомъ, чтобы желающіе могли тутъ же прополоскать запыленное бѣлье.

Но всѣ перечисленные станціонныя устройства, какъ то баракы, пріемный покой, кипятильные кубы, вода для питья и умывальникъ достигнуть своей цѣли только при условіи нахожденія ихъ въ близкомъ соседствѣ съ мѣстомъ остановки переселенческихъ поѣздовъ, примѣрно не далѣе 40—50 сажень отъ такового.

Уменьшеніе нормы посадки переселенцевъ въ вагоны.

На ряду съ организаціей врачебно-санитарной помощи было бы соотвѣтственно озаботиться оздоровленіемъ самыхъ условій перевозки. Въ этихъ видахъ приходится прежде всего признать, что установленная норма посадки по 30 чел. на вагонъ является слишкомъ высокою, особенно въ настоящее время, когда за израсходованіемъ ближайшаго къ Уральскому хребту запаса земель переселеніе направляется все далѣе въ глубь Сибири. Самое существенное возраженіе по разсматриваемому поводу сводится къ тому, что въ случаѣ пони-

вавшая на практикѣ весьма существенныя неудобства. Устраненіе искусственной связи, которая устанавливалась общностью проѣздного документа, составляетъ во всякомъ случаѣ большой и важный шагъ къ облегченію условій передвиженія переселенцевъ. Тѣмъ не менѣе отрицательныя стороны самой системы накладныхъ останутся и теперь едва ли не въ прежней силѣ. Надобно, во первыхъ, замѣтить, что на линіяхъ первоначальнаго отправленія переселенцевъ, гдѣ ихъ численность еще не приобрѣла массовыхъ размѣровъ, они перевозятся въ пассажирскихъ поѣздахъ. Съ этими же поѣздами отправляется и ихъ имущество, слѣдующее по накладнымъ, между тѣмъ какъ багажъ остальныхъ пассажировъ того же поѣзда перевозится по багажнымъ квитанціямъ. Являющаяся такимъ образомъ двойственность документовъ тотчасъ же нарушаетъ обычное единообразіе въ дѣйствіяхъ подлежащихъ желѣзнодорожныхъ агентовъ, обслуживающихъ поѣздные багажи. Возникаютъ замѣшательства при сортировкѣ багажей и не-правильности въ передачѣ ихъ съ дороги на дорогу, а вслѣдствіе этого багажи сбиваются съ надлежащаго маршрута, отстаютъ отъ владѣльцевъ и утрачиваются. Въ вторыхъ, накладныя, выдаваемые переселенцамъ, будучи одинаковаго наружнаго вида съ накладными собственно товарнаго движенія легко смѣшиваются съ этими послѣдними и при недосмотрѣ могутъ быть спутаны на передаточныхъ станціяхъ при переходѣ поѣзда съ одной дороги на другую, при чемъ и багажъ, соотвѣтствующій этой накладной, подвергается разнаго рода риску. Самое составленіе накладныхъ, возможное только письменнымъ способомъ, всегда заключаетъ въ себѣ опасность описки, неразборчивости почерка, ошибки при исчисленіи платы, вслѣдствіе неправильнаго помноженія тарифной единицы на число подлежащихъ перевозкѣ единицъ.

Для уясненія только что сдѣланныхъ указаній не лишнее привести хотя одинъ фактическій случай. 18 Мая 1899 г. станціей Каргатъ Западно-Сибирской желѣзной дороги была выдана накладная съ дубликатомъ за № 537 на проѣздъ до станціи Красное Московско-Брестской дороги. Маршрутъ между обѣими названными станціями указанъ въ дубликатѣ черезъ Челябинскъ, Батраки и Вязму, а этому маршруту соотвѣтствуетъ разстояніе въ 3,544 версты; проѣздная же плата съ одного взрослого переселенца, равная стоимости дѣтскаго билета III класса, исчисляется при такомъ разстояніи въ 4 руб. 75 коп. Между тѣмъ въ упоминаемомъ дубликатѣ за № 537 проѣздная плата съ одного лица обозначена въ 14 руб. 25 коп.,

т. е. въ тройномъ размѣрѣ, при чемъ эти цифры и повторяющая ихъ пропись явно передѣланы изъ написаннаго тою же рукою, но другимъ карандашомъ, совершенно правильнаго расчета платы, причитающейся съ одного лица, т. е. 4 руб. 75 коп.

Въ дѣйствительности потомъ оказалось, что означенный документъ, составленный первоначально только для одного ходака, былъ выданъ на троихъ ѣхавшихъ совмѣстно, а соотвѣтственно этому подверглось сказанному измѣненію и первоначальное исчисленіе проѣздной платы; обозначеніе же перевозимыхъ единицъ (одного ходака) осталось безъ надлежащаго исправленія. Возможность разнаго рода неправильностей въ разсматриваемомъ отношеніи осложняется еще ошибками во время списыванія дубликата съ соотвѣтствующей ему накладной, вслѣдствіе чего дубликатъ и накладная, помѣченные однимъ и тѣмъ же исходящимъ номеромъ, оказываются различными въ своемъ содержаніи.

Въ виду этого представлялось бы цѣлесообразнымъ въ примѣненіи къ переселенческому движенію совершенно отказаться отъ системы товарныхъ документовъ и замѣнить ихъ пассажирскими билетами и багажными квитанціями, выдавая ихъ, на общемъ основаніи, отдѣльно каждому лицу. Осуществленіе такой мысли на практикѣ не встрѣтило бы затрудненій уже потому, что съ послѣдовавшимъ 1 Марта 1898 г. преобразованіемъ въ системѣ расчета платы, взимаемой за провозъ переселенцевъ, тарифныя основанія пассажирскаго движенія и переселенческаго стали совершенно однородными. Поэтому перевозка переселенцевъ по билетамъ не потребовала бы изобрѣтенія какого либо особаго типа таковыхъ и не вызвала бы никакихъ особыхъ мѣръ по снабженію сими билетами станціонныхъ кассъ, такъ какъ для настоящей цѣли могутъ вполне служить обыкновенные дѣтскіе билеты III класса, выдача коихъ нигдѣ не вызвала затрудненій, ибо дѣтскіе билеты изготовляются отрѣзаніемъ нѣкоторой части соотвѣтствующаго полнаго билета. Правильность же пользованія этими билетами, когда по нимъ будутъ ѣздить взрослые, обеспечивается наличностью свидѣтельствъ, выдаваемыхъ переселенцамъ на право проѣзда по стоимости именно такого билета. Это свидѣтельство, именное и остающееся у переселенца на рукахъ до окончанія пути, исключитъ или весьма затруднитъ возможность передачи имъ своего билета постороннему лицу. Къ тому же выдавать билеты потребуется только взрослымъ переселенцамъ, дѣти до 10 лѣтъ, какъ ѣдущіе бесплатно, могутъ быть перевозимы безъ всякаго

проѣздного документа непосредственно по свидѣтельству ихъ родителей, въ коемъ число дѣтей обязательно показывается. Въ отношеніи же контроля сборовъ желѣзной дороги могъ бы и въ данномъ случаѣ сохраниться обычно дѣйствующій для дѣтскихъ билетовъ порядокъ: т. е. билетная касса представить въ подлежащій контроль оставшійся у нея отрѣзокъ полнаго билета, проданнаго по цѣнѣ дѣтскаго (за $\frac{1}{4}$ цѣны), а въ оправданіе продажи такового именно переселенцу приложить къ этому отрѣзку купонъ предъявленнаго ей свидѣтельства на право льготнаго проѣзда. Очевидно, что для осуществленія указываемой мѣры не понадобится никакихъ новыхъ со стороны желѣзныхъ дорогъ расходовъ, тѣмъ болѣе, что при совмѣстномъ дѣйствіи дѣтскаго билета и переселенческаго свидѣтельства нѣтъ необходимости накладывать на билетъ штемпель съ обозначеніемъ «переселенческій», а слѣдовательно даже отпадаетъ опасность хотя бы и незначительной затраты на заготовленіе такихъ штемпелей.

При обсужденіи настоящаго вопроса можетъ возникнуть возраженіе, что съ замѣною коллективнаго проѣздного документа (накладной и дубликатъ) индивидуальными дѣтскими билетами усложнится работа поѣздного контроля. Однако не трудно замѣтить, что такой контроль всего менѣе возможенъ именно при дѣйствующей системѣ, особенно въ ея первоначальномъ видѣ, когда по одной накладной слѣдовало нѣсколько десятковъ человекъ (напр. 57), размѣщенныхъ въ разные вагоны. Съ другой стороны съ установленіемъ предлагаемаго порядка, когда у cadaго переселенца будетъ самостоятельный проѣздной документъ, явится дѣйствительная возможность контроля, независимо отъ размѣщенія ѣдущихъ.

Наконецъ, не должно останавливаться и передъ сомнѣніемъ насчетъ умѣлости переселенцевъ сохранять документы столь малаго размѣра, каковы предполагаемые дѣтскіе билеты. Достаточно замѣтить, что населеніе привыкло бережно обращаться съ почтовыми и телеграфными квитанціями, а слѣдовательно размѣръ документа не можетъ служить препятствіемъ къ практическому его примѣненію. Но если бы за всѣмъ тѣмъ замѣна товарныхъ документовъ пассажирскими была признана почему либо не соответственной, то надлежитъ ходатайствовать объ установленіи для переселенческихъ накладныхъ по крайней мѣрѣ наружнаго отличія отъ таковыхъ же товарныхъ, по цвѣту или по величинѣ бланковъ.

Осуществленіе изложеннаго предположенія, надо надѣяться,

уменьшить случаи потери или задержки въ пути переселенческаго багажа, къ сожалѣнію, нерѣдкіе въ настоящее время.

Успѣшное производство врачебно-санитарныхъ осмотровъ переселенцевъ на станціяхъ и снабженіе ихъ горячею пищею возможно лишь при условіи достаточно продолжительной (не менѣе 45 минутъ) стоянки переселенческихъ поѣздовъ въ мѣстахъ осмотра и заготовленія пищи, а для установленія соотвѣстнаго такой надобности росписанія хода этихъ поѣздовъ было бы цѣлесообразно допустить участіе представителя отъ Переселенческаго Управленія на съѣздахъ начальниковъ службъ движенія желѣзныхъ дорогъ, коими два раза въ годъ вырабатываются означенныя росписанія.

Участіе представителя Переселенческаго Управленія на съѣздахъ по установленію росписанія желѣзныхъ дорогъ.

Въ связи съ этимъ надлежало бы войти въ сношеніе съ Министерствомъ Путей Сообщенія и по вопросу о возможности ускоренія движенія переселенческихъ поѣздовъ, въ настоящее время неизмѣнно медленнаго. Какъ приведено выше, переселенцы достигаютъ Челябинска въ среднемъ только на 9 или 10 сутки. Проѣздъ отъ Челябинска до Иркутска нерѣдко беретъ около 20 дней.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ, когда переселеніе на сибирскія земли разрешилось не иначе, какъ послѣ предварительнаго выбора мѣстъ новоселія дорогами отъ желающихъ переселиться, доказалъ полную цѣлесообразность и глубокую жизненность принятой мѣры. Ближайшимъ послѣдствіемъ такого порядка явилась осторожность народныхъ массъ въ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ, предшествующихъ отправленію въ Сибирь, и большая обдуманность во всѣхъ расчетахъ и ожиданіяхъ, связываемыхъ съ переселеніемъ. Обычная прежде довѣрчивость заманчивымъ слухамъ о привольѣ этой страны постепенно уступаетъ мѣсто вѣрнымъ и все болѣе и болѣе точнымъ о ней представленіямъ. Подъ вліяніемъ такого усовершенствованія въ самыхъ основаніяхъ переселенческаго дѣла значительно уменьшается съ каждымъ годомъ число случаевъ неудавшагося водворенія прибывшихъ въ Сибирь и обратнаго ихъ возвращенія на родину. По сравненію данныхъ этого рода за прежній періодъ времени, когда посылка дорожковъ еще не была установлена, въ качествѣ обязательнаго условія, и за періодъ позднѣйшій оказывается, что число обратно вернувшихся въ отношеніи къ размѣру прямого движенія въ Сибирь было:

Въ 1897 году 30,5%

Въ 1898 » 10,3%

» 1899 » за 7 мѣс. 9,9%

Изъ нихъ въ 1898 году отправилось и вернулось въ томъ же году—6%, а для текущаго года этотъ процентъ равнялся всего 4,7%.

Эти данныя наглядно свидѣтельствуютъ о крупныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ за послѣдніе годы въ организаціи переселеній, но полезное значеніе хоdacтва выкажется въ полной мѣрѣ только тогда, если изъ общаго числа всѣхъ переселенцевъ, прошедшихъ за Уралъ, исключить самовольныхъ, и остановить вниманіе только на тѣхъ, которые предприняли переселеніе по предварительномъ выборѣ своего новоселія черезъ посылку ходоковъ. По даннымъ переселенческаго пункта въ г. Челябинскѣ, эта послѣдняя категорія переселенцевъ зарегистрирована по 1 Августа текущаго года въ числѣ 81,827 душъ, обратное же движеніе лицъ означенной категоріи выразилось числомъ 1,395 душъ, т. е. составляетъ только 1,7% прямого движенія.

Хотя подобный ничтожный процентъ неудачъ, неизбежныхъ во всякомъ дѣлѣ, всегда будетъ имѣть мѣсто и въ переселенческомъ, даже при наилучшей его организаціи, но дальнѣйшее уменьшеніе такихъ случаевъ, по сколъку оно зависитъ отъ общихъ причинъ, составляетъ въ настоящее время настоятельную задачу Правительства. Въ этомъ отношеніи особенно важными должны быть признаны два обстоятельства, отрицательно вліяющія на успѣшный ходъ переселеній.

1. Съ постройкой Сибирской желѣзной дороги переселеніе въ Сибирь уже не ограничивается періодомъ только теплыхъ мѣсяцевъ, какъ было при прежнемъ водномъ и гужевомъ способѣ передвиженія, но продолжается также и зимою, причемъ численность зимняго движенія какъ переселенцевъ, такъ и ходоковъ начала возрастать до весьма внушительныхъ размѣровъ, несмотря на трудность водворенія и на бесполезность хоdacтва въ такое время, когда земля покрыта еще снѣгомъ.

Свѣдѣнія о движеніи въ Сибирь ходоковъ по мѣсяцамъ:

	1898 г.	1899 г.
Январь	1,610	1,809
Февраль	2,165	2,079
Мартъ	10,483	3,391
Апрѣль	8,352	3,642

	1898 г.	1899 г.
Май	10,413	10,031
Июнь	4,185	3,810
Июль	1,409	1,482
Августъ	3,087	2,746
Сентябрь	3,638	2,869
1—15 Октября	807	806

Итого съ 1 Января по 15 Октября	46,149	34,665
--	--------	--------

Съ 15 Октября по 31 Декабря	7,364	
---------------------------------------	-------	--

Всего	53,513	
-----------------	--------	--

Въ лѣтніе мѣсяцы:	1898 г.	1899 г.
(Апрѣль—Сентябрь)	31,084—60%	24,580—70,9%
Въ зимніе мѣсяцы:		
(Октябрь—Мартъ)	22,429—40%	10,085—29,1%

Очевидно, что зимнее хождение не можетъ служить своему назначенію, оно не приводитъ ходака къ непосредственному наблюденію и изслѣдованію почвенныхъ и другихъ условій мѣстности, а побуждаетъ его довѣряться постороннимъ свидѣтельствамъ, въ концѣ концовъ превращаясь въ пустую формальность.

Вслѣдствіе этого Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ циркулярѣ отъ 9 Января сего года, за № 1, Начальникамъ губерній Европейской Россіи преподаны были, между прочимъ, указанія на необходимость озаботиться, чтобы отправляющимся въ Сибирь ходакамъ была разъясняема существенная важность прибытія туда не ранѣе 1 Іюня и не позднѣе 1 Сентября, ибо въ иное время мѣстныя условія не допускаютъ достаточно тщательнаго осмотра и вполне сознательнаго избранія участковъ.

Не имѣя обязательной силы, преподанные указанія не могли однако оказать достаточнаго вліянія на упорядоченіе хождения въ желаемомъ смыслѣ, и по даннымъ регистраціи текущаго года процентъ ходокъ, прошедшихъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, къ ходакамъ, прослѣдовавшимъ лѣтомъ, составлялъ 29,1 %. Эти данныя, по моему глубокому убѣжденію, свидѣтельствуютъ о необходимости принять болѣе настойчивыя мѣры для ограниченія зимняго хождения.

Останавливаясь на способах достиженія этой цѣли, я прихожу къ заключенію, что мѣры административнаго запрещенія едва ли окажутся дѣйствительными. Конечно, ничего не можетъ быть проще, какъ предложить должностнымъ лицамъ крестьянскихъ учреждений прекратить на извѣстный періодъ года выдачу ходаческихъ свидѣтельствъ и въ тоже время воспретить въ Сибири зачисленіе участниковъ за ходоками, прибывшими туда зимою. Но, судя по опыту многихъ лѣтъ, подобная мѣра, при всей своей простотѣ, можетъ имѣть весьма нежелательныя послѣдствія, въ смыслѣ усиленія числа самовольныхъ ходоковъ и переселенцевъ, которые, явившись въ Сибирь и не получивъ тамъ земли, должны будутъ возвращаться обратно съ пустыми руками или оставаться тамъ долгое время въ тяжеломъ и совершенно неопредѣленномъ положеніи. Въ виду этихъ соображеній, казалось бы, лучше изыскать иныя, болѣе практичныя средства.

Такое средство, по моему мнѣнію, заключается въ льготномъ тарифѣ на проѣздъ ходоковъ и переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ. Тарифъ этотъ, установленный въ видахъ поощренія ходачества и облегченія переселенцевъ и принесшій въ этомъ смыслѣ весьма существенную пользу, дѣйствуетъ въ теченіе круглаго года. Но насколько желательно предоставлять его ходокамъ, идущимъ въ такое время, когда ходачество имѣетъ полный смыслъ, настолько же возникаетъ сомнѣніе въ цѣлесообразности оставлять этотъ тарифъ въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, искусственно поддерживая и поощряя такимъ образомъ явленіе, бесполезность и даже вредъ котораго едва ли подлежитъ оспариванію. Совершенно естественно, что льготами должны пользоваться тѣ, кто идетъ согласно указаніямъ Правительства. Кто по какимъ либо соображеніямъ, не взирая на разъясненія должностныхъ лицъ и вопреки имъ, пожелаетъ идти зимою,—можетъ получить необходимыя документы, но долженъ ѣхать по общему тарифу въ вагонахъ третьяго класса. Уплативъ болѣе дорогую плату, такія лица получаютъ и большія сравнительно удобства, что для зимняго движенія довольно существенно.

Приведенныя соображенія примѣнимы и къ зимнему передвиженію переселенцевъ. Водвореніе зимою также представляется нежелательнымъ. Переселенцамъ, прибывшимъ въ Сибирь въ это время года, приходится долгое время нанимать квартиры у старожиловъ и платя имъ въ три-дорога, ютиться въ тѣсныхъ и нездоровыхъ помѣщеніяхъ, оставаясь болѣею частью безъ всякаго дѣла.

Ограниченіе льготнаго тарифа для ходоковъ и переселенцевъ періодомъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда и осмотръ земель, и самое водвореніе происходятъ въ естественныхъ условіяхъ, имѣетъ кромѣ приведенныхъ и другія весьма существенныя преимущества. Весеннее и лѣтнее движеніе будетъ происходить въ болѣе благоприятной и здоровой обстановкѣ, а это при огромныхъ и съ каждымъ годомъ увеличивающихся разстояніяхъ имѣетъ немаловажное значеніе.

Дѣятельность врачебно-продовольственныхъ пунктовъ на линіи желѣзной дороги и внѣ ея, будучи сосредоточена въ опредѣленные сроки, приметъ болѣе ровный характеръ. При такихъ условіяхъ эта дѣятельность можетъ быть производительнѣе, а расходы на ея организацію меньше.

Желѣзныя дороги будутъ въ состояніи использовать свой подвижной составъ съ большою выгодною, ибо, напередъ зная время сильнаго переселенческаго движенія, заранѣе къ нему подготовятся, а Переселенческое Управленіе въ свою очередь можетъ предъявить къ нимъ въ теченіе этого опредѣленнаго срока болѣе строгія требованія. Наконецъ, не имѣя надобности тратиться въ прежней мѣрѣ на отопленіе вагоновъ, дороги могутъ за этотъ счетъ устранить нѣкоторые неудобства передвиженія переселенцевъ въ товарныхъ вагонахъ.

Главное затрудненіе, которое я могу предвидѣть, сводится къ вопросу, будутъ ли желѣзныя дороги въ состояніи удовлетворить потребностямъ переселенческаго движенія, которое при осуществленіи предполагаемаго условія сосредоточится въ опредѣленный, хотя и довольно значительный, срокъ и, конечно, станетъ болѣе напряженнымъ. Затрудненіе это происходитъ отъ недостаточной провозоспособности желѣзныхъ дорогъ и потому во всякомъ случаѣ должно постепенно утрачивать свою силу.

Обращаясь къ вопросу о времени дѣйствія льготнаго тарифа, я полагаю бы, что, въ видахъ осторожности, слѣдовало бы, на первое по крайней мѣрѣ время, установить этотъ срокъ достаточно широкимъ, примѣрно въ 7 мѣсяцевъ—съ 1 Марта и по 1 Октября. За предѣлами означеннаго срока переселеніе можетъ слѣдовать только на основаніи общаго пассажирскаго тарифа, а при такомъ условіи оно едва ли будетъ значительнымъ.

II. Вторая крупная причина обратнаго возвращенія переселенцевъ на родину заключается, по моему мнѣнію, въ излишне широкой постановкѣ ходатаества.

Въ настоящее время, согласно циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 20 Января 1897 г., за № 1, существуютъ ходоки двухъ типовъ—ходоки отъ одной семьи и ходоки отъ нѣсколькихъ семей однообщественниковъ, получившихъ предварительное разрѣшеніе губернскаго начальства на переселеніе. Въ 1898 г. ходоковъ отъ семей было 50,226 чел. или 93,8%, а отъ группъ 3,287 чел. или 6,2%. Въ текущемъ году по 15 Октября ходоковъ отъ семей было 32,609 чел. или 94%, а отъ группъ 2,056 чел. или 6%. Хотя означеннымъ выше циркуляромъ и рекомендовано допускать въ ходоки этого послѣдняго разряда только лицъ изъ среды самихъ переселяющихся, при чемъ земскимъ начальникомъ вмѣнено въ обязанность слѣдить, чтобы эти ходоки обладали дѣловитостью и добросовѣстностью, необходимыми для успѣшнаго выполненія возложеннаго на нихъ отвѣтственнаго порученія и избирались, по возможности, отъ небольшого числа однообщественниковъ, но въ дѣйствительности выполнить поставленные требованія оказалось весьма затруднительнымъ и въ ходоки отъ соединенныхъ семей не рѣдко попадаютъ люди, не обладающіе приведенными необходимыми качествами. Но и помимо ненадежности такихъ ходоковъ, самое установленіе ходачества подобного типа едва ли отвѣчаетъ настоящимъ условіямъ переселенческаго дѣла.

Два типа ходоковъ были желательны, какъ менѣе рѣзкій переходъ отъ прежней системы безпорядочнаго и безсознательнаго переселенія къ новой, упорядоченной. Теперь этотъ переходный моментъ пережить, и настало время, когда нужно болѣе осмотрительное и болѣе детальное отношеніе ходока къ своей задачѣ, чѣмъ въ первые годы этого установленія.

По мѣрѣ расходованія Сибирскаго земельного запаса, трудность приисканія мѣстъ, удобныхъ для водворенія, усиливается, а съ этимъ вмѣстѣ осложняется и задача ходока, и подымается уровень требованій, которымъ онъ долженъ удовлетворять. Тутъ уже нуженъ съ его стороны добросовѣстный и прилежный трудъ, нужна особая тщательность поисковъ, короче, нужна вся преданность ходока ввѣренному ему интересу, а такое качество трудно предполагать въ постороннемъ человѣкѣ. Нѣмецкіе поселенцы южныхъ губерній и нижняго Поволжья, справедливо пользующіеся репутаціей людей осторожныхъ и глубоко осмотрительныхъ, при разысканіи новыхъ мѣстъ для избытка нарастающаго населенія почти не знаютъ иного ходачества, кромѣ семей-

наго. Отецъ семьи или дѣдъ, умудренный житейскимъ и хозяйственнымъ опытомъ, обыкновенно самъ отправляется розыскивать землю для взрослыхъ сыновей или внуковъ.

Остающіяся незанятыми земли Сибири менѣе доброкачественны и во всякомъ случаѣ требуютъ больше труда и средствъ, чѣмъ тѣ, которыя достались на долю прежде пришедшихъ. Нужно поэтому большое умѣнье къ нимъ приспособиться, нужна большая индивидуализація въ ихъ выборѣ, а въ такомъ дѣлѣ надежнымъ руководителемъ будетъ только свой собственный глазъ. Мысль о желательности семейнаго хозяйства впервые высказана и обоснована во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Статсъ-Секретаря Куломзина. Измѣнившіеся съ того времени условія только подтвердили, что ходокомъ долженъ быть или самъ хозяинъ семьи или одинъ изъ ея старшихъ членовъ. И такъ какъ съ проведеніемъ желѣзной дороги сношенія съ Сибирью стали легче доступными, въ смыслѣ быстроты и стоимости проѣзда, то осуществленіе означенной мѣры, вполнѣ, по моему мнѣнію, своевременной и даже необходимой, окажется къ тому же и не слишкомъ труднымъ.

Установленіе обязательнаго хозяйства для осмотра и выбора мѣстъ предполагаемаго водворенія было бы своевременно распространить теперь и на тѣ болѣе отдаленныя мѣстности, куда до настоящаго времени переселеніе направлялось безъ предварительной посылки ходоковъ. Въ этомъ смыслѣ на первомъ мѣстѣ надлежитъ поставить Амурскую область, представляющую благоприятныя, но своеобразныя условія для сельскаго хозяйства, требующія особой осмотрительности. Случаи обратнаго возвращенія изъ Амурской области весьма многочисленны. Изъ данныхъ подробнаго опроса Амурскихъ переселенцевъ, произведеннаго въ этомъ году на Иркутскомъ переселенческомъ пунктѣ, видно, что главная, исключительная почти, причина переселенія на Амуръ—слухи и письма земляковъ, а преимущественная причина обратнаго движенія—разочарованіе въ этихъ слухахъ. Если отдаленность этого края до проведенія Сибирской желѣзной дороги побуждала Правительство къ отступленію отъ порядка, установленнаго для заселенія болѣе близкихъ мѣстностей Сибири, то въ настоящее время, съ облегченіемъ способа передвиженія въ названную область, въ сказанныхъ отступленіяхъ уже нѣтъ надобности. Поэтому и въ видахъ огражденія переселяющихся отъ разоренія, неизбежнаго въ случаѣ обратнаго возвращенія ихъ на родину,

Предварительная посылка ходоковъ при переселеніи въ Амурскую область.

слѣдуетъ разяснить должностнымъ лицамъ, вѣдающимъ переселенческое дѣло, необходимость рекомендовать крестьянамъ, ходатайствующимъ о разрѣшеніи переселиться въ Амурскую область, предварительную посылку ходочковъ для пріисканія тамъ мѣстъ водворенія.

Направленіе переселенцевъ въ Уссурийскій край по Сибирской желѣзной дорогѣ.

Весною будущаго года Сибирская желѣзная дорога достигнетъ Срѣтенска и такимъ образомъ установится непрерывный паровой путь между Европейскою Россією и г. Владивостокомъ. Это важное обстоятельство выдвигаетъ, по моему мнѣнію, вопросъ о своевременности и цѣлесообразности направленія переселенцевъ въ Уссурийскій край не только морскимъ путемъ на судахъ Добровольнаго Флота черезъ Одессу, но и сухопутно по Сибирской жел. дорогѣ. Удобства морской перевозки заключаются въ возможности вести дѣло на началахъ тщательнаго подбора переселенцевъ, съ достаточными для устройства на новыхъ мѣстахъ средствами. Кромѣ того, при морской перевозкѣ Южно-Уссурийскому краю обезпечивался ежегодный притокъ переселенцевъ, которые при сухопутномъ движеніи, какъ указывалъ опытъ прежнихъ лѣтъ, не достигали мѣста назначенія, водворяясь по пути слѣдованія.

Обстоятельства эти побуждали до настоящаго времени признавать преимущественное значеніе морской перевозки въ дѣлѣ заселенія Уссурийскаго края и, по возможности, удерживать крестьянъ отъ труднаго и продолжительнаго пути черезъ всю Сибирь. Но уже въ 1894 г. появилось нѣсколько десятковъ сухопутныхъ переселенцевъ въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, и мѣстный завѣдывающій переселеніемъ сообщалъ, что они дошли здоровыми и бодрыми. Въ виду сего онъ указывалъ на желательность направленія переселенцевъ сухимъ путемъ вмѣсто морского, непривычнаго для нашихъ крестьянъ. Въ слѣдующіе годы, съ постояннымъ улучшеніемъ сообщеній по Западной Сибирѣ, цифра сухопутныхъ переселенцевъ, прибывавшихъ въ Уссурийскій край, быстро увеличивалась и достигла въ 1898 г. 1,564 человекъ, изъ которыхъ 469 водворились въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Переселенческое Управленіе признавало однако необходимымъ сдерживать это движеніе, направляя желающихъ переселиться морскимъ путемъ. Трудность тысячеверстнаго перехода черезъ Забайкалье, при отсутствіи желѣзной дороги, неправильность въ навигаціи по р. Амуру, обусловленная мелководьемъ его верховьевъ, и небрежнымъ, а иногда и прямо недобросовѣстнымъ, отношеніемъ мѣстныхъ пароходныхъ компаній

къ пассажирскому движенію, указывали на предпочтительность морского сообщенія.

Съ предстоящимъ открытіемъ Забайкальской желѣзной дороги условія эти существенно измѣнятся. При врачебно - продовольственной организаціи, подобно существующей въ Западной Сибири, при санитарныхъ вагонахъ и кухняхъ въ составѣ переселенческаго поѣзда, представится возможнымъ доставлять Уссурийскихъ переселенцевъ цѣлыми партіями до Срѣтенска едва ли не успѣшнѣй, въ смыслѣ сохраненія ихъ силъ и здоровья, чѣмъ на пароходахъ Добровольнаго Флота.

При сравненіи санитарныхъ условій морской перевозки съ условіями существующей до Байкала желѣзнодорожной, есть полное основаніе высказаться въ пользу послѣдней. Данные, относящіяся къ смертности переселенцевъ въ теченіе пароходнаго рейса отъ Одессы до Владивостока, указываютъ, что средній процентъ смертности равняется 2,5%, высшій—7,3 (рейсъ «Петербургъ» въ 1886 г.), въ частности за послѣдніе два года: 1898—2,1%, 1899—2,78%. Между тѣмъ смертность при желѣзнодорожномъ сообщеніи Челябинскъ-Иркутскъ изъ году въ годъ уменьшается. Такъ, въ 1894 г. показатель ея былъ довольно высокъ: въ Тюмени и Челябинскѣ—4,5% всего движенія; затѣмъ по даннымъ послѣднихъ четырехъ лѣтъ, относящимся къ валовому движенію переселенцевъ, ходковыхъ и обратныхъ по всей линіи Челябинскъ - Иркутскъ, — коэффициентъ смертности представляется: 1896 г.—0,6%, 1897—0,4%, 1898—0,23% и 1899—(за 1-е полугодіе)—0,12%. Для сравненія съ процентомъ смертности при морскомъ передвиженіи необходимо увеличить показатель вътрое и даже въчетверо, такъ какъ продолжительность морского рейса соотвѣтственно больше того времени, которое требуетъ желѣзнодорожная доставка переселенцевъ въ районы Западно-Сибирскаго заселенія; но и при этомъ смертность на желѣзнодорожномъ пути оказывается въ 2½—3 раза меньше, чѣмъ при перевозкѣ на судахъ Добровольнаго Флота.

На пароходахъ главною причиною смертности являются заразные болѣзни, присущія дѣтскому возрасту, особенно корь, которая, несмотря на леченіе и изоляцію въ судовыхъ лазаретахъ, быстро распространяется среди живущей въ теченіе 1½ мѣсяцевъ въ одномъ и томъ же помѣщеніи значительной переселенческой партіи. Кромѣ того условія морского плаванія крайне непривычны нашимъ крестьянамъ: при сильныхъ волненіяхъ почти всѣ болѣютъ, отказываются отъ пищи, матери зачастую теряютъ молоко, тропическая жара дѣй-

ствуетъ истощающимъ образомъ. Все это предрасполагаетъ къ болѣзнямъ, которыя особенно развиваются при бурномъ плаваніи, какъ, напримѣръ, въ текущемъ году на пароходѣ Петербургъ. При желѣзнодорожной перевозкѣ эпидемическое заболѣваніе возможно остановить, совершенно выдѣливъ заболѣвшихъ и помѣстивъ ихъ въ врачебномъ пунктѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, останавливаясь въ пути и отдыхая, переселенческая партія совершить свой переѣздъ черезъ Сибирь въ условіяхъ, несомнѣнно менѣе тяжелыхъ, чѣмъ въ морскомъ пути, при неблагоприятномъ плаваніи.

По прибытіи въ Срѣтенскъ переселенческая партія должна быть посажена на специально зафрахтованный пароходъ или буксируемую имъ баржу и такимъ способомъ доставлена въ Благовѣщенскъ и Хабаровскъ. Если теперь, при постепенномъ приходѣ переселенцевъ въ Срѣтенскъ, они садятся на первый отходящій пароходъ, администрація котораго совершенно не заинтересована малымъ числомъ такихъ пассажировъ, почему и относится къ ихъ интересамъ крайне небрежно, то, при единовременной доставкѣ въ Срѣтенскъ значительной переселенческой партіи, представится возможнымъ заранѣе договорить пароходъ у одной изъ компаній, заслуживающихъ большаго довѣрія, и обезпечить переселенцамъ срочную доставку по мѣсту назначенія.

Кромѣ поясненныхъ преимуществъ, сухопутное сообщеніе имѣетъ несомнѣнное значеніе для крестьянъ въ томъ отношеніи, что гораздо дешевле морского. Желѣзной дорогой отъ Кіева, центрального пункта района, откуда выходятъ Уссурийскіе переселенцы, до Срѣтенска—7 р. 80 к., пароходомъ черезъ Байкаль—1 р. 20 к., пароходомъ отъ Срѣтенска до Хабаровка—3 р. 54 к., итого 12 р. 54 к. съ взрослого переселенца. Если считать продовольствіе въ теченіе пути даже въ 10 руб., то общій расходъ все же не превыситъ 25 р. Дѣти до 10 лѣтъ по желѣзной дорогѣ перевозятся бесплатно. Между тѣмъ на Добровольномъ Флотѣ переселенческій тарифъ былъ установленъ въ 90 руб. и только съ будущаго года, въ виду настойчиваго ходатайства Переселенческаго Управленія, признано возможнымъ понизить его, и то условно, до 80 руб. Съ дѣтей въ возрастѣ отъ 2 до 12 лѣтъ взимается половинная плата, т. е. 40 р. Такимъ образомъ средняя крестьянская семья въ 6—7 человекъ уплачиваетъ за проѣздъ отъ Одессы до Владивостока около 500 руб. Сумма эта составляетъ большую часть тѣхъ денегъ, которыя переселенческія семьи послѣднихъ лѣтъ могли представить, чтобы по-

лучить разрѣшеніе отправиться въ Уссурийскій край. Средній вы-
водъ за послѣдніе два года указываетъ, что изъ этихъ денегъ,
за оплатой расходовъ по морскому переѣзду, оставалось около
200 руб. на домоустройство и обзаведеніе въ новомъ краѣ. При
дешевизнѣ сухопутнаго сообщенія, переселенческая семья будетъ рас-
полагать значительно большими средствами на домообзаводство, и
наша отдаленная окраина получить притокъ болѣе обеспеченныхъ
крестьянъ, имѣющихъ возможность устроиться на новыхъ мѣстахъ
скорѣе и успѣшнѣе.

По всемъ этимъ соображеніямъ было бы желательно восполь-
зоваться предстоящимъ открытіемъ Забайкальской желѣзной дороги,
чтобы въ будущемъ же году направить часть Уссурийскихъ пере-
селенцевъ сухимъ путемъ. Изъ района выхода этихъ переселенцевъ
предпочтительнѣе выбрать Могилевскую и Черниговскую губерніи,
которыя дали за предшествующіе годы наибольшую часть сухопут-
ныхъ переселенцевъ Уссурийскаго края.

При продолжительномъ переѣздѣ до Срѣтенска необходимо по-
ставить партію въ условія, обеспечивающія безотлагательную вра-
чебную помощь и возможность немедленнаго отдѣленія заболѣваю-
щихъ заразными болѣзнями, для чего въ составъ поѣзда включить
санитарный вагонъ съ фельдшеромъ или врачомъ. Тяжело забо-
лѣвшіе или заразные должны быть оставляемы на попутныхъ
врачебныхъ пунктахъ. Въ Срѣтенскъ всю партію необходимо доста-
вить къ болѣе благоприятному по условіямъ навигаціи времени
и посадить на приготовленный заранѣе пароходъ или буксируемую
имъ баржу для дальнѣйшаго направленія въ Хабаровскъ. Такой
опытъ организованной сухопутной доставки значительной партіи
Уссурийскихъ переселенцевъ лучше всего могъ бы выяснитъ воз-
можность и условія дальнѣйшаго развитія этого дѣла. вмѣстѣ съ
тѣмъ «опытная» партія будущаго года привлечетъ, вѣроятно, въ
свой составъ, какъ въ мѣстѣ сформированія, такъ и по пути, часть
переселенцевъ, ежегодно слѣдующихъ въ Уссурийскій край въ раз-
бродъ, отдѣльными семьями, что, конечно, въ извѣстной степени
упорядочитъ сухопутное движеніе черезъ Сибирь.

Весьма важный и сложный вопросъ о правительственныхъ ссу- Ссуды нуждающимся
дахъ нуждающимся переселенцамъ на хозяйственное устройство переселенцамъ.
заслуживаетъ по своему значенію особаго изслѣдованія на мѣстѣ.

Я не могъ удѣлать ему достаточно времени и потому не нахожу умѣстнымъ подвергать его разсмотрѣнію въ настоящемъ отчетѣ.

За всѣмъ тѣмъ я считаю вполне возможнымъ высказать, что, по мѣрѣ упорядоченія переселенческаго движенія, необходимость въ выдачѣ ссудъ на путевыя пособія постепенно уменьшается. Что же касается ссудъ на *хозяйственное устройство переселенцевъ и возведеніе здоровыхъ жилищъ*, то назначеніе Правительствомъ достаточныхъ для этой цѣли средствъ является необходимымъ условіемъ успѣшности водворенія. Эти средства затрачиваются вполне производительно и представляютъ для переселенцевъ значеніе, еще большее, чѣмъ организація врачебно-санитарной помощи во время пути. Это положеніе, справедливое и для переселеній прежнихъ лѣтъ, придаетъ особый смыслъ при настоящихъ условіяхъ, ибо, по мѣрѣ удаленія переселенческихъ участковъ въглубь Сибири, переселеніе захватываетъ районы все болѣе и болѣе высокихъ цѣнъ на предметы первой необходимости и, послѣдовательно утрачивая свой первоначальный характеръ простого перехода на свободныя привольныя мѣста, превращается въ колонизацію со всѣми трудностями этого процесса. Для фактическаго освѣщенія сказаннаго, я позволю себѣ привести, въ видѣ справки, весьма примѣрный, конечно, расчетъ, во сколько переселенцу обходится обзаведеніе необходимымъ хозяйствомъ и прокормленіе до полученія собственнаго урожая, сдѣланный въ переселенческихъ поселкахъ Иркутской губерніи.

Если домохозяинъ семьи, состоящей изъ 5 душъ (1 работника, 1 работницы, 1 полуработника или полуработницы и 2 дѣтей), можетъ своими руками на рубить и вывезти лѣсъ для избы, амбара и хлѣва, поставить срубы, оборудовать всю плотничью работу, выложить печь и трубу, приготовить себѣ сани, борону, вилы, грабли и проч., то ему для устройства и веденія хозяйства потребуется еще слѣдующее:

- 1) Пилка тесу для избы въ 8 аршинъ длины и 7 аршинъ ширины 10 р. — к.
- 2) Принадлежности къ избѣ: рамы, стекла, сырой кирпичъ для печи, обожженный кирпичъ для трубы, выюшка, заслонка, гвозди, крючки и т. п. . 25 » — »
- 3) Тоже для амбара и хлѣва 4 » — »
- 4) Лошадь 40 » — »
- 5) Корова 35 » — »

6) Хомутъ, шлея и проч.	8 р. — к.
7) Веревки	— » 50 »
8) Топоръ	1 » — »
9) Сабань	6 » 25 »
10) Дуга	1 » — »
11) Боронья зубья	1 » 75 »
12) Коса	— » 75 »
13) Серпъ	— » 40 »
14) Продольная пила	3 » — »
15) Поперечная пила	— » 75 »
16) Долого	— » 75 »
17) Сверло большое	1 » — »
18) Сверло для граблей	— » 25 »
19) Точильный брусокъ для топора и косы	— » 15 »
20) Лопата	— » 50 »
21) Бабка и молотокъ	— » 75 »
22) Три замка	1 » — »
23) Мѣшки	2 » — »
24) Подшлокъ	— » 20 »
25) Бочка для капусты и воды	3 » — »
26) Скобель	— » 40 »
27) Стругъ	— » 50 »
28) Ружье	4 » — »
29) Домашняя утварь: горшки, чугуны, квашня, кадка, сковороды, ухваты, сковородникъ, подойникъ и проч., около	14 » — »

Всего около 165 р. — к.

Кромѣ того переселенцу необходимо обезпечить свою семью продовольствіемъ, а скотъ кормомъ на 16, 18 мѣсяцевъ. Если считать, что полуработникъ съѣдаетъ $\frac{1}{2}$ того, что работникъ, а ребенокъ $\frac{1}{4}$ того же количества, то для опредѣленія стоимости продовольствія семьи означеннаго выше состава надо произвести расчетъ на 3-хъ взрослыхъ человѣкъ.

На одного взрослого въ мѣсяць выходитъ $1\frac{1}{2}$ пуда ржаной муки	1 р. 35 к.
1 пудъ крупы	1 » 50 »
6 фунтовъ постнаго масла	— » 96 »

4 фунта сала	1 р. — к.
1 пудъ картофеля	— » 50 »
4 фунта соли	— » 8 »

Всего около 5 р. — к.

На трехъ взрослыхъ выйдетъ въ мѣсяць около 15 рублей, а въ 18 мѣсяцевъ 270 рублей.

Кромѣ того на посѣвъ 1 десятины:

ярицы 10 пуд. по 1 р. 10 к.	11 р. — к.
1 дес. ржи 10 пуд. по 1 р. 10 к.	11 » — »
на $\frac{1}{2}$ дес. пшеницы 6 пуд. по 1 р. 20 к. . .	7 » 20 »
на посѣвъ проса, гречихи, картофеля и проч. .	5 » — »

Итого около 34 р. — к.

Слѣдовательно, съ момента водворенія до снятія своего урожая небольшой семьѣ придется израсходовать около 470 р.

При этомъ надо еще имѣть въ виду, во первыхъ, расходы пути, который становится все болѣе и болѣе далекимъ и дорогимъ и, во вторыхъ, что въ годъ водворенія новоселы не имѣютъ времени для стороннихъ заработковъ.

Расчетъ этотъ, преувеличенный, правда, для ближайшихъ мѣстностей Сибири, все же наглядно указываетъ, какъ осторожно исчисленъ даже высшій размѣръ правительственнаго пособия, опредѣленный Временными Правилами, Высочайше утвержденными 29 Іюня сего года.

Однородный составъ
переселенческихъ по-
селковъ.

Однимъ изъ существенныхъ условій для образованія прочнаго переселенческаго поселка является однородность его состава. Обыкновенно переселенцы уже во время пути соединяются въ отдѣльныя группы изъ лицъ, принадлежащихъ къ одной и той же мѣстности. Затѣмъ и при водвореніи они стремятся поселиться все вмѣстѣ, съ неохотою допуская въ свою среду переселенцевъ изъ другихъ губерній. Это стремленіе образовывать однородные по составу поселки вполне естественно, потому что по условіямъ крестьянской жизни даже незначительная разница въ привычкахъ и въ обычаяхъ ведетъ въ дальнѣйшемъ къ серьезнымъ осложненіямъ. А разница въ племенномъ происхожденіи, въ вѣрованіяхъ и въ языкѣ, по большей части, исключаетъ всякую возможность совместной жизни. Опытъ свидѣтельствуетъ,

что даже водвореніе въ одномъ поселкѣ малороссовъ и великороссовъ весьма часто сопровождалось затрудненіями и вело къ спорамъ и жалобамъ. При численномъ преобладаніи великороссовъ малороссы жаловались, что имъ «житься нѣтъ отъ кацановъ», а въ обратномъ случаѣ великороссы чувствовали себя угнетенными и увѣряли, что ихъ «хохлы задавили». Въ этомъ отношеніи поучителенъ случай въ Кызынджуйскомъ поселкѣ Минусинскаго уѣзда, заселенномъ лютеранами; они отличались между собою только тѣмъ, что часть ихъ прибыла изъ Вольнской губерніи и придерживалась новаго календарнаго стиля, а остальные вышли изъ Прибалтійскаго края, гдѣ усвоено юліанское лѣтоисчисленіе. Разница оказалась достаточной, чтобы часть новоселовъ разбрелась изъ поселка и образовала новый (Кожуховскій).

Приведенный случай подтверждаетъ замѣченную непрочность смѣшанныхъ поселковъ; они не могутъ дать стойкаго общества, и процентъ обратныхъ переселенцевъ изъ нихъ значительно больше, чѣмъ изъ односоставныхъ селеній. Такимъ образомъ вполне правильными надо признать заботы должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ водвореніемъ переселенцевъ, о томъ, чтобы, по возможности, переселенческіе поселки заселялись лицами, переселившимися изъ одной и той же мѣстности. Только при этомъ условіи переселенцы склонны къ взаимной поддержкѣ, уменьшающей неизбежныя неурядицу и неудобства перваго времени водворенія. вмѣстѣ съ тѣмъ общія воспоминанія облегчаютъ весьма естественное чувство тоски по родинѣ, особенно сильно проявляющейся у женщинъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія постановленіе Отдѣла II п. I закона 15 Апрѣля 1896 г. ¹⁾, нельзя не признать, что содержащееся въ немъ указаніе на желательность включенія переселенцевъ не русскаго происхожденія въ составъ обществъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ едва ли примѣнимо на практикѣ.

Въ виду этого, слѣдуетъ, казалось бы, прийти къ заключенію, что соединить задачу обрусѣнія съ задачею образованія въ Сибирь новыхъ поселеній крайне трудно: обрусѣніе должно явиться и, по моему мнѣнію, своевременно явится само собою, какъ естественный результатъ воздѣйствія Сибирской жизни.

¹⁾ Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: 1) принять зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы пробывающіе въ губерніи Тобольскую и Томскую (кромя Алтайскаго Горнаго Округа) и генераль-губернаторства Степное и Иркутское переселенцы не русскаго происхожденія были, по возможности, включаемы въ составъ обществъ изъ переселенцевъ русскаго происхожденія.

Переселеніе на казенныя земли Сибирі до сихъ поръ не получилъ еще общаго разрѣшенія, и дѣйствующее законодательство о переселеніяхъ на нихъ не распространяется, касаясь исключительно сельскихъ обывателей и мѣщанъ, лично занимающихся хлѣбопашествомъ. Между тѣмъ во многихъ мѣстностяхъ центральной Россіи среди сельскаго населенія проживаютъ лица, хотя и принадлежащія по своему происхожденію къ дворянскому сословію, но ничѣмъ въ образѣ жизни и занятіяхъ не отличающіяся отъ крестьянъ. Матеріальное ихъ положеніе также не лучше крестьянскаго ¹⁾. Многіе совершенно уже обезземелились, и въ настоящее время есть даже цѣлыя селенія потомственныхъ дворянъ, настолько обѣднѣвшихъ, что они нанимаются въ работники къ крестьянамъ. Таково, напримѣръ, село Толмачево въ 6 верстахъ отъ Курска, всѣ жители котораго—потомственные дворяне, извѣстные у крестьянъ подъ названіемъ «толмачей». Отсюда понятно, что между такими лицами, живущими рядомъ съ крестьянами и въ одинаковыхъ условіяхъ съ ними, обнаружилось стремленіе къ переселенію въ Сибирь. Большинство этихъ переселеній совершалось самовольно, такъ какъ переселеніе дворянъ на казенныя земли закономъ не предусмотрено. Впрочемъ было нѣсколько ходатайствъ дворянъ-земледѣльцевъ о переселеніи, которыя были разрѣшены путемъ испрошенія особыхъ Высочайшихъ соизволеній на примѣненіе къ просителямъ общихъ переселенческихъ узаконеній, съ тѣмъ, однако, чтобы по прибытіи въ Сибирь переселенцы этого рода не были причисляемы къ сельскимъ обществамъ или волостямъ. Предполагалось, что такой порядокъ устройства переселенцевъ дворянъ на мѣстахъ новой осѣлости не вызоветъ никакихъ затрудненій. Въ дѣйствительности же водвореніе въ Сибиріи земледѣльцевъ привилегированнаго состоянія повело къ нежелательнымъ осложненіямъ, такъ какъ, поселившись вмѣстѣ съ крестьянами, они отказывались уплачивать мірскіе сборы и отбывать натуральныя повинности. Неудобства эти замѣчались не только при водвореніи дворянъ на казенныхъ земляхъ, но также и въ тѣхъ случаяхъ, когда они приселялись къ сельскимъ обществамъ по приемнымъ приговорамъ. Хотя по точному смыслу Общаго Положенія о крестьянахъ причисленіе къ сельскимъ обществамъ лицъ высшихъ сословій и не допустимо, но подобные случаи встрѣчаются въ Си-

¹⁾ Изъ общей сложности 114,716 дворянъ землевладѣльцевъ, 13,797 владѣютъ участками не болѣе 10 дес., а 42,734 обладаютъ имѣніями отъ 10 до 100 дес.

бири и объясняются утратою или непредставленіемъ документовъ о дворянскомъ происхожденіи перечисляемыхъ лицъ.

По отзывамъ мѣстной администраціи, въ переселенческихъ поселкахъ совмѣстное водвореніе крестьянъ и дворянъ вызываетъ иногда столкновенія, происходящія вслѣдствіе неравенства правъ и обязанностей, что можетъ затруднить устройство правильнаго общественнаго управленія.

Изложенныя обстоятельства приводятъ меня къ заключенію, что устройство дворянъ-землепашцевъ въ Сибири должно бы опредѣляться особыми правилами, при составленіи коихъ необходимо имѣть въ виду, что опытъ совмѣстнаго водворенія дворянъ съ прочими сельскими обывателями сопровождается неудобствами. Весною текущаго года при обсужденіи Подготовительною при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Коммисією дѣла о насажденіи въ Сибири частнаго землевладѣнія былъ затронутъ также вопросъ о переселеніи на казенныя земли дворянъ-хлѣбопашцевъ. По этому поводу Коммисія указала, что изъ общей площади предназначаемыхъ для частнаго землевладѣнія земель могли бы быть выдѣлены особыя семейныя участки, не свыше 100 дес. каждый, подъ водвореніе упомянутыхъ дворянъ.

По докладѣ Его Императорскому Величеству заключеній Подготовительной Коммисіи, 29 Іюня сего года состоялось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ выработать и внести на уваженіе Комитета Сибирской желѣзной дороги подробныя правила о переселеніи на казенныя земли и водвореніи на нихъ дворянъ-землепашцевъ. Главныя основанія этого переселенія должны бы, по моему мнѣнію, заключаться въ слѣдующемъ. Просьбы о переселеніи подаются дворянами по мѣсту жительства Губернатору, который представляетъ ихъ на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ со свѣдѣніями объ экономическомъ положеніи и занятіяхъ просителя, а также съ заключеніемъ мѣстныхъ губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства. При этомъ надлежало бы предусмотрѣть, что, примѣнительно къ закону 15 Апрѣля 1896 г., Министръ имѣетъ право передавать выдачу разрѣшеній непосредственно Губернаторамъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе разрѣшали этого рода дѣла по сношенію съ предводителями дворянства. Лицо, получившее разрѣшеніе переселиться, обязано, предварительно переселенія со всей семьею, лично или черезъ ходока осмотрѣть предназначаемыя для дворянскихъ поселеній мѣста и зачислить соот-

вѣтствующій участокъ. Впредь до образованія особыхъ дворянскихъ участковъ было бы желательно разрѣшать водвореніе дворянъ на отдѣльныхъ предназначенныхъ для сего переселенческихъ или запасныхъ участкахъ, съ тѣмъ, чтобы переселенцы непривилегированнаго состоянія туда не допускались. Что касается условій самаго отвода казенной земли, то я полагалъ бы предоставлять таковую дворянамъ въ наслѣдственно-оборочное владѣніе съ правомъ владѣльца выкупить участокъ въ полную собственность путемъ уплаты суммы, равной ежегодному платежу за землю, капитализированному изъ 4%. Указанный способъ надѣленія землею, рассчитанный на лицъ малосостоятельныхъ, къ коимъ принадлежитъ большинство дворянъ-землепашцевъ, имѣть ту выгоду, что онъ не требуетъ отъ владѣльца единовременнаго крупнаго расхода, какъ, напримѣръ, при покупкѣ земли въ собственность, и въ то же время обезпечиваетъ за нимъ преемственное переходящее изъ рода въ родъ пользованіе земельнымъ участкомъ. Въ предупрежденіе нежелательной спекуляціи съ казенными землями и перехода ихъ въ постороннія руки надлежало бы запретить дворянамъ отчуждать отведенные имъ участки и обременять ихъ долгами. Относительно причитающихся съ дворянъ-землепашцевъ платежей за предоставленныя имъ земли я затрудняюсь высказаться, такъ какъ возможная въ будущемъ доходность такихъ земель пока не выяснена. Теперь же было бы умѣстнымъ только постановить, что первые 3 года по водвореніи означенные платежи вовсе не взыскиваются съ переселенцевъ, а въ послѣдующіе 3 года взыскиваются въ половинномъ размѣрѣ. Указанная льгота соответствуетъ той, которая установлена для переселенцевъ изъ крестьянъ закономъ 13 Іюля 1889 г. и вызывается необходимостью облегчить новоселамъ трудное время первоначальнаго обзаведенія на участкѣ, требующее отъ нихъ напряженія всѣхъ личныхъ и денежныхъ силъ. Въ силу тѣхъ же соображеній на дворянъ-землепашцевъ должны быть, по моему мнѣнію, распространены дѣйствіе правилъ о правительственныхъ пособіяхъ для крестьянъ, переселяющихся въ Сибирь съ надлежащаго разрѣшенія, и установленныя для нихъ льготы по воинской повинности.

Усиленіе канцелярскихъ средствъ крестьянскимъ чиновникамъ на канцелярскіе расходы и на разъѣзды по дѣламъ службы отпускается по 600 руб. въ годъ; равная сумма ассигнуется на канцелярскія надобности крестьянскихъ начальниковъ, при чемъ имъ предоставлено

при служебныхъ поѣздкахъ бесплатно пользоваться обывательскими нѣкоторыхъ районахъ лошадьми. Несмотря на недавнее утвержденіе этихъ штатовъ водворенія переселенцевъ (10 Марта 1897 г. и 2 Юня 1898 г.), установленный ими размѣръ канцелярскаго кредита оказался, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ участкахъ, далеко недостаточнымъ. Поэтому Комитетъ Сибирской желѣзной дороги призналъ нужнымъ въ послѣдніе два года ежегодно назначать въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ особую сумму въ 5.000 руб. на усиленіе канцелярскихъ средствъ должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ водвореніемъ переселенцевъ, а съ будущаго года, согласно указаніямъ Комитета, означенный кредитъ предполагается передать въ распоряженіе губернаторовъ, отнеся его на счетъ земскихъ смѣтъ. Однако и дополнительное ассигнованіе изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги не могло полностью удовлетворять предъявляемые мѣстной администраціе запросы на увеличеніе канцелярскихъ суммъ крестьянскихъ начальниковъ и чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Запросы эти были столь многочисленны, что при самой строгой оцѣнкѣ ихъ основательности средній размѣръ добавочнаго пособія на канцелярскія издержки опредѣлялся не свыше 200—300 руб. Между тѣмъ условія служебной дѣятельности упомянутыхъ должностныхъ лицъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ идетъ усиленное водвореніе переселенцевъ, въ связи съ общимъ вздорожаніемъ жизни въ Сибири, требуютъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ при скромномъ исчисленіи около 1.000 руб. ежегоднаго расхода на канцелярію и служебные разѣзды. Достаточно указать, что по закону крестьянскій начальникъ долженъ лично водворять переселенцевъ на участкахъ и лично выдавать имъ ссуды, что онъ обязанъ представлять въ Губернское Управление свѣдѣнія о ходѣ заселенія переселенческихъ участковъ, свѣдѣнія о числѣ незанятыхъ душевыхъ долей и списки переселенческихъ поселковъ, съ подробнымъ объясненіемъ семейнаго состава новоселовъ, времени ихъ прибытія, рода и размѣра полученныхъ ими пособій и хозяйственнаго ихъ положенія; засимъ, кромѣ обязанностей по переселенческой части, на немъ лежитъ завѣдываніе всѣмъ крестьянскимъ дѣломъ, что собственно и является его основною задачею, которая въ районахъ водворенія переселенцевъ, въ виду подавляющаго количества работы по устройству новоселовъ, силою вещей отступила на второй планъ. Наконецъ, во многихъ мѣстностяхъ тѣмъ же крестьянскимъ начальникамъ поручено наблюденіе за постройкою школъ и церковей, возводимыхъ на средства фонда Императора Александра III.

Отсюда ясно, насколько значительны должны быть расходы их на канцелярію. Не считая платы за помѣщеніе и расходовъ на письменныя принадлежности, одно жалованье письмоводителю и писцу (нѣкоторые крестьянскіе начальники имѣютъ, кромѣ письмоводителя, двухъ, а то и трехъ писцовъ) составляетъ не менѣе 800 руб. въ годъ. Кромѣ того, постоянные служебные разъѣзды по участку, простирающемуся зачастую на сотни квадратныхъ верстъ, поглощаютъ не менѣе 400 руб. даже при бесплатномъ пользованіи земскими лошадьми, такъ какъ приходится держать собственный экипажъ и въ теченіе многихъ мѣсяцевъ въ году жить на два дома.

При такихъ условіяхъ нельзя не опасаться, что въ дальнѣйшемъ недостаточность канцелярскихъ суммъ весьма неблагоприятно отзовется и на интересахъ дѣла. Для нѣкоторыхъ крестьянскихъ начальниковъ она можетъ явиться предлогомъ и оправданіемъ менѣе ревностнаго отношенія къ служебнымъ обязанностямъ, а другихъ, болѣе добросовѣстныхъ, поставить въ необходимость оставить службу въ Сибири и искать иныхъ занятій. Въ виду этого желательно, чтобы дополнительный кредитъ на канцелярскіе расходы крестьянскихъ начальниковъ, который съ будущаго года будетъ заноситься въ подлежащія земскія смѣты, былъ назначенъ въ достаточномъ размѣрѣ. Но независимо отъ сего, было бы крайне полезно сохраненіе и по смѣтѣ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги кредита въ распоряженіи Переселенческаго Управленія, примѣрно въ 5.000 р., на канцелярскіе расходы должностныхъ лицъ мѣстной администраціи, наиболѣе обремененныхъ работою по переселенческому дѣлу. Преимущество такого кредита заключается въ его совершенной подвижности и возможности для Переселенческаго Управленія весьма точно соизмѣрять выдачи изъ него съ дѣйствительною потребностью.

Расширеніе круга обязанностей чиновниковъ, распределяется между чиновниками, командируемыми Переселенческимъ Управленіемъ, и мѣстными крестьянскими учреждениями. Къ обязанности первыхъ относится наблюденіе за передвиженіемъ переселенцевъ по Сибирской желѣзной дорогѣ, управленіе переселенческими пунктами, регистрація переселенцевъ, выдача имъ путевыхъ пособій, сообщеніе свѣдѣній о свободныхъ земляхъ и направленіе переселенцевъ на участки. Самое же водвореніе и устройство переселенческихъ поселковъ лежитъ на крестьянскихъ начальникахъ и

Ближайшее завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ въ Сибири

соотвѣтствующихъ имъ въ Акмолинской области чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Такой порядокъ управления переселенческой частью, въ общемъ, вполне отвѣчаетъ своей цѣли; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ обнаружены и нѣкоторые недочеты. Въ этомъ отношеніи необходимо между прочимъ указать на односторонній характеръ дѣятельности переселенческихъ чиновниковъ, вынужденныхъ ограничивать свои обязанности завѣдываніемъ пунктомъ и наблюденіемъ за передвиженіемъ переселенцевъ. Нерѣдко они даже недостаточно освѣдомлены о заселеніи районѣ и незнакомы практически съ устройствомъ переселенцевъ на участкахъ. Правда, что на нѣкоторыхъ пунктахъ, въ особенности въ Челябинскѣ и Оби, переселенческіе чиновники по самому свойству дѣла всецѣло поглощены заботами о передвиженіи переселенцевъ; но другіе пункты находятся въ иныхъ условіяхъ, которыя не требуютъ такой напряженной дѣятельности и позволили бы лицамъ, завѣдывающимъ ими, расширить свои обязанности за предѣлы пункта. Рядомъ съ этимъ нельзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ заготовлено много переселенческихъ участковъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ, крестьянскіе начальники, въ виду крайняго обремененія ихъ прочими служебными занятіями, не въ силахъ надлежащимъ образомъ выполнять возложенныя на нихъ обязанности по переселенческой части.

Для устраненія указанныхъ несовершенствъ существующей постановки переселенческаго дѣла представлялось бы полезнымъ облегчить, по возможности, лицъ, завѣдывающихъ устройствомъ переселенцевъ на мѣстахъ, и въ то же время расширить кругъ дѣятельности переселенческихъ чиновниковъ, призвавъ ихъ къ болѣе активному участію въ дѣлѣ водворенія.

Первый шагъ къ расширенію обязанностей переселенческихъ чиновниковъ былъ сдѣланъ въ прошломъ году привлеченіемъ тѣхъ изъ нихъ, которые проживаютъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, къ участію, съ правомъ совѣщательнаго голоса, въ засѣданіяхъ подлежащихъ губернскихъ и уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій при разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся до переселенцевъ. Въ этомъ направленіи слѣдовало бы идти и дальше, прежде всего вмѣнивъ переселенческимъ чиновникамъ въ обязанность подробное ознакомленіе съ ближайшимъ райономъ заселенія, а также съ порядкомъ и результатами водворенія, такъ какъ только при этомъ условіи означенные чиновники въ состояніи давать ходакамъ все указанія, кото-

рыя послѣдніе въ правѣ отъ нихъ ожидать, и сознательно направлять крестьянъ на участки, наиболѣе подходящіе къ мѣстностямъ, откуда ходки вышли.

Въ связи съ этимъ было бы желательно установить представленіе переселенческими чиновниками ежегодныхъ отчетовъ по единообразной программѣ, куда они заносили бы данныя о свободныхъ душевыхъ доляхъ, имѣющихся въ сосѣднемъ районѣ водворенія, краткія описанія переселенческихъ участковъ и важнѣйшія свѣдѣнія, характеризующія положеніе переселенцевъ, водворившихся въ прежніе годы. По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ подобные отчеты, при соотвѣтствующей систематизаціи заключающагося въ нихъ матеріала, дали бы цѣльную и послѣдовательную картину переселенческаго дѣла въ Сибири. Въ виду существеннаго значенія, которое впослѣдствіи могутъ имѣть эти отчеты, форму ихъ надлежало бы выработать съ возможною тщательностью въ учрежденіи, наиболѣе авторитетномъ въ вопросѣ о переселеніи,—въ Подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Коммисіи. При осуществленіи намѣченныхъ предположеній можно ожидать, что дѣятельность переселенческихъ чиновниковъ окажется значительно плодотворнѣе, чѣмъ въ настоящее время, и участіе ихъ въ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ сдѣлается особенно цѣннымъ.

Равнымъ образомъ полезнымъ въ интересахъ дѣла представляется привлеченіе упомянутыхъ чиновниковъ къ участию въ засѣданіяхъ временныхъ комиссій, куда производители работъ поземельно-устроительныхъ партій вносятъ свои предположенія объ образованіи переселенческихъ и запасныхъ участковъ. Эти комиссіи состоятъ подъ предсѣдательствомъ старшаго производителя работъ, или производителя работъ, внесшаго проектъ образованія участковъ, мѣстнаго крестьянскаго начальника, лѣсничаго и податнаго инспектора. При несогласіи крестьянскаго начальника съ мнѣніемъ большинства, вызвавшій разномысліе вопросъ переносится на разрѣшеніе Губернскаго Управленія, при чемъ крестьянскій начальникъ обязанъ въ мѣсячный срокъ письменно изложить свое мнѣніе, которое приобщается къ протоколу Коммисіи. Такимъ образомъ возникшее разногласіе окончательно рѣшается лицами, изъ которыхъ никто, кромѣ представителя Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, не видѣлъ участка въ натурѣ. Между тѣмъ, если бы въ пріемной Коммисіи участвовалъ переселенческій чиновникъ, то онъ могъ бы представить Губернскому Управленію свои соображенія по возбужден-

ному вопросу, основанный на непосредственном осмотрѣ участка и вообще на знакомствѣ съ переселенческимъ дѣломъ.

Переходя къ вопросу о возможномъ облегченіи крестьянскимъ начальникамъ ихъ обязанностей по водворенію въ нѣкоторые наиболѣе трудныхъ районахъ, дѣйствительно непосильныхъ для одного человѣка,—я находилъ бы соответственнымъ усилить составъ крестьянскихъ начальниковъ командированіемъ въ эти мѣстности переселенческихъ чиновниковъ, но не *взять крестьянскихъ начальниковъ, а въ помощь имъ*, такъ какъ иначе можно опасаться возникновенія на мѣстахъ нежелательнаго двоевластія и различнаго рода осложнений, вызванныхъ неопредѣленностью отношенія переселенческихъ чиновниковъ къ губернской администраціи и къ мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ.

Ближайшее опредѣленіе тѣхъ участковъ, куда необходимо было бы командировать переселенческихъ чиновниковъ, можетъ послѣдовать по взаимному соглашенію Переселенческаго Управленія съ мѣстнымъ начальствомъ. Къ числу такихъ участковъ несомнѣнно должны быть отнесены Тарскій районъ и Маріинско-Чулымская тайга, гдѣ въ 1897 и 1898 г.г. Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги были учреждены особыя должности помощниковъ крестьянскихъ чиновниковъ для переселенческихъ дѣлъ. Съ учрежденіемъ въ Сибири крестьянскихъ начальниковъ помощники эти были упразднены. Опытъ однако указалъ, что крестьянскіе начальники, хотя число ихъ и увеличено по сравненію съ бывшими до нихъ крестьянскими чиновниками, не могутъ вполне справиться въ этихъ мѣстностяхъ съ громаднымъ количествомъ работы по водворенію. Столь же трудными въ этомъ отношеніи являются 1 участокъ Акмолинскаго уѣзда, вызвавшій командированіе туда двухъ переселенческихъ чиновниковъ и въ текущемъ году, 1 участокъ Канскаго уѣзда, гдѣ расположены 38 заселяющихся и 10 вновь образованныхъ переселенческихъ участковъ, 2 участокъ того же уѣзда, съ 32 переселенческими участками, обширный Абаканско-Новоселовскій районъ и нѣкоторыя другія мѣстности.

Командированіе въ помощь крестьянскимъ начальникамъ переселенческихъ чиновниковъ можетъ принести двойную пользу. Во первыхъ, увеличится личный составъ чиновъ, завѣдывающихъ водвореніемъ, а во вторыхъ установится болѣе тѣсная связь между этимъ дѣломъ и переселенческою организаціею, дѣйствующею на линіи Сибирской желѣзной дороги. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи указанная мѣра заслуживаетъ особаго вниманія. При передвиженіи переселенца

по желѣзной дорогѣ, онъ знаетъ, что въ случаѣ какихъ либо затрудненій ему будетъ оказано немедленное содѣйствіе со стороны переселенческаго чиновника. Но, разъ переселенецъ ушелъ съ пункта, заботы о немъ переселенческаго чиновника прекращаются; онъ переходитъ въ вѣдѣніе крестьянскаго начальника, у котораго на рукахъ цѣлый участокъ иногда пространствомъ въ нѣсколько сотъ квадратныхъ верстъ. Поэтому въ самую трудную для него пору—первое время по водвореніи на участкѣ—переселенецъ бываетъ нерѣдко предоставленъ собственнымъ силамъ. А между тѣмъ тутъ то и является самая острая нужда и въ продовольствіи, и въ сѣменахъ, и въ лѣсѣ для построекъ, и въ орудіяхъ для обработки земли. Присутствіе въ это время на мѣстахъ водворенія переселенческаго чиновника, имѣющаго постоянныя сношенія съ переселенческими пунктами и сельскохозяйственными складами, можетъ быть особенно цѣннымъ. Весьма успѣшное веденіе означенныхъ складовъ служитъ порукою, что и дальѣйшее распространеніе ихъ дѣятельности въ глубь заселяемаго района принесетъ переселенцамъ значительную пользу.

Не слѣдуетъ также забывать, что водвореніе переселенцевъ и устройство переселенческихъ поселковъ связано съ рядомъ техническихъ работъ по осушенію болотъ, настилкѣ гатей, сооруженію мостовъ, проведенію дорогъ, устройству колодцевъ, прудовъ и т. п. Теперь указанныя работы находятся въ запущеніи или производятся медленно и не всегда хозяйственно, что объясняется неприспособленностью для этого рода дѣятельности крестьянскихъ начальниковъ и губернской администраціи, обремененныхъ прямыми служебными обязанностями. Командированіе въ районы водворенія переселенческихъ чиновниковъ дастъ возможность передать имъ перечисленныя работы, поставивъ ихъ въ связь съ переселенческою организаціею на линіи Сибирской желѣзной дороги и объединивъ ихъ общимъ планомъ, тогда какъ до сихъ поръ онѣ производятся безъ соображенія съ подобными же работами въ другихъ мѣстностяхъ, по личному усмотрѣнію завѣдывающаго ими крестьянскаго начальника.

Намѣчая здѣсь только направленіе, въ коемъ расширеніе дѣятельности переселенческихъ чиновниковъ представляется желательнымъ, я не останавливаюсь пока на способахъ практическаго выполненія предположенныхъ мѣръ и ограничиваюсь указаніемъ, что, по всей вѣроятности, онѣ потребуютъ нѣкотораго увеличенія числа переселенческихъ чиновниковъ и, главное, дополненія ихъ подручными хозяй-

ственными агентами, необходимыми для технических работ и хозяйственных операций.

Наряду съ этимъ я считаю долгомъ обратить вниманіе еще на одинъ выяснившійся за послѣдніе годы серьезный пробѣлъ въ организаціи управленія переселенческимъ дѣломъ, заключающійся въ недостаточной связи между Переселенческимъ Управленіемъ и мѣстными Сибирскими крестьянскими учрежденіями. Вслѣдствіе этого надлежащее руководство этими учрежденіями, завѣдывающими водвореніемъ переселенцевъ и устройствомъ переселенческихъ поселковъ, трудно достижимо для Переселенческаго Управленія, которое не всегда даже имѣетъ полныя свѣдѣнія о ихъ дѣятельности.

Изыскивая выходъ изъ такого ненормальнаго положенія, я пришелъ къ мысли объ учрежденіи особой должности чиновника особыхъ порученій, на обязанности коего лежало бы непосредственное наблюденіе за дѣятельностью Сибирскихъ крестьянскихъ учреждений по переселенческому дѣлу, объединеніе ея, согласно указаніямъ Вашего Высокопревосходительства, и ревизія дѣлопроизводства по переселенческой части у крестьянскихъ начальниковъ и чиновниковъ. Необходимость особаго лица, которое поддерживало бы связь между центральными учрежденіями и мѣстными, предусматривалась уже Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, ассигновавшимъ въ 1896 г. кредитъ въ 3.000 руб. на наблюденіе за ходомъ переселенческаго дѣла въ Сибири. Кредитъ этотъ остался, однако, не израсходованнымъ и въ послѣдующіе годы не заносился въ смѣту фонда. Нынѣ, по приведеннымъ соображеніямъ, было бы весьма желательно возобновить упомянутый кредитъ, хотя бы въ уменьшенномъ до 4.000 руб. размѣрѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ предназначался на вознагражденіе чиновника особыхъ порученій при Вашемъ Высокопревосходительствѣ, ежегодно командируемаго для наблюденія за ходомъ переселенческаго дѣла въ Сибири. Въ виду отвѣтственнаго характера этой должности, замѣщать ее слѣдовало бы чиновниками, имѣющими за собою значительный служебный опытъ въ вопросахъ переселенія.

Въ заключеніе не лишнимъ считаю обратить вниманіе на ту пользу, которую могъ бы принести медицинскій персоналъ переселенческихъ пунктовъ, если бы дѣятельность его не сосредоточивалась на пунктѣ, а распространялась и на ближайшіе къ нимъ переселенческіе поселки. Несмотря на недавнее преобразование, врачебная часть въ Сибири далеко не соответствуетъ предъявленнымъ къ ней со стороны населенія требованіямъ, при чемъ недостатокъ медицин-

ской помощи особенно тяготить переселенцевъ, привыкшихъ обращаться къ ней внутри Имперіи. Между тѣмъ въ періоды незначительнаго движенія переселенцевъ, напримѣръ зимою, у переселенческихъ врачей меньше работы. Естественно, казалось бы, направить ихъ въ переселенческіе поселки, порою цѣлыми мѣсяцами лишенные врачебной помощи, потому что участковый врачъ далеко, а разъѣздные могутъ пріѣзжать только изрѣдка. вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы увеличить врачебный персоналъ переселенческой организаціи, учредить нѣсколько подвижныхъ медицинскихъ должностей, не связанныхъ съ опредѣленнымъ пунктомъ, а предназначенныхъ для оказанія помощи водворившимся уже въ Сибири переселенцамъ, по мѣрѣ возникновенія острой нужды въ томъ или другомъ участкѣ и на время такой нужды.

Изученіе причинъ. Для надлежащаго руководства переселеніями важно стать обратнаго переселенія на мѣстахъ выхода переселенцевъ. Для надлежащаго руководства переселеніями важно стать извѣстной степени на точку зрѣнія самихъ переселенцевъ, вникнуть въ ихъ оцѣнку сибирской дѣйствительности и уяснить причины, которыя приводятъ ихъ къ возвращенію обратно на родину. Опытъ такихъ неудачниковъ можетъ раскрыть новыя обстоятельства, упускаемыя нынѣ изъ вида и дать полезную опору для дальнѣйшей дѣятельности Правительства по упорядоченію переселенческаго дѣла. Между тѣмъ всѣ производившіяся до сего времени наблюденія и изслѣдованія обратнаго движенія имѣли главною цѣлью уяснить размѣры такового, при чемъ самыя причины этого явленія обозначались подъ краткими и не вполнѣ вразумительными рубриками, какъ напримѣръ «невозможность устройства» и т. п. Едва ли однако изученіе этихъ причинъ можетъ быть возложено на обязанность регистраціонныхъ пунктовъ, учрежденныхъ по пути слѣдованія переселенцевъ, потому что самое число проходящихъ черезъ эти пункты крестьянъ исключаетъ возможность какой либо индивидуализаціи ихъ опроса, а общій для всѣхъ одинаковый шаблонъ не можетъ привести къ намѣченной цѣли. Поэтому мнѣ кажется, что опросъ обратно вернувшихся переселенцевъ и возвратившихся на родину ходоковъ полезнѣе было бы производить въ мѣстахъ ихъ жительства, но, не обобщая этой мѣры, примѣнять ее не повсемѣстно, а лишь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и даже въ отдѣльныхъ участкахъ земскихъ начальниковъ, гдѣ такой опросъ окажется наиболѣе желательнымъ по размѣрамъ выселенія или удобнымъ по составу должностныхъ лицъ.

По почину Екатеринбургскаго Губернатора во ввѣренной ему

губернии предпринять уже опытъ подобныхъ опросовъ возвратившихся ходоковъ по
нижеприведенной схемѣ:

Показанія возвратившагося ходока.

[illegible]

Екатеринославская губернія уѣздъ,

БОЛОСТЬ, село, № посемейного списка, имя и фамилия ходока

..... число, мѣсяць и годъ заполнения карточки.

Правила для заповнення карточки:

1) Во всех клетках (за исключением 21, 23, 24, 25, 26, 46, 47 и 52) проставляются или цифры (столько то душ женского п., столько то скота и пр.) или знак V в случае утвердительного ответа (уметь только читать, ходили на переселение на свои средства и пр.) или же черта (—) при отрицательных ответах (не уметь читать и писать, не занимается промыслом и т. п.).

2) В каждой клетке непременно должны стоять или цифры, или знак V, или черта, чтобы видно было, что не сделана пропуск по данному вопросу.

3) Цифры, и въ особенности знак V, должны быть написаны по возможности четко и крупнымъ почеркомъ.

4) При ответах на вопросы, напечатанные на обратной стороне карточки, против каждого ответа должны стоять цифры вопроса, т. е. 1, 2, 3 и пр.

5) Текст допускается только в указанных графах и на оборотной стороне карточки, но отнюдь не в клетках, предназнач. для цифр, знака V и черты.

Сколько раз ходят на новые мѣста.		В Ъ П О С Л Ъ Д Н І Й Р А З Ъ .														Не приобрѣталъ ли на новыхъ мѣстахъ и сколько.	Сколько десятинъ земли.	Занимался ли на новыхъ мѣстахъ.			
		Вышелъ.		Пришелъ.		Приблизительно провѣлъ дней.		Ходилъ на сред-ства.		Отправлялся.											
		Годъ.	Мѣсяцъ и чи-сло.	Годъ.	Мѣсяцъ и чи-сло.	Изъ дорогъ ту-ла.	На новыхъ мѣстахъ.	Въ дорогѣ обрат-но.	Свои.	Сборная.	Свои и сбор-ная.	Одинъ безъ семьи.	Съ семьей.	Или сколько-ни лицами изъ семьи.	Издѣ.				Другихъ строе-нихъ.	Головъ скота.	
22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43

ср. развѣдч. нач. части.		ср. развѣдч. нач. части.		ср. развѣдч. нач. части.		ср. развѣдч. нач. части.		ср. развѣдч. нач. части.		ср. развѣдч. нач. части.		ср. развѣдч. нач. части.		ср. развѣдч. нач. части.		ср. развѣдч. нач. части.		ср. развѣдч. нач. части.		ср. развѣдч. нач. части.	
44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58							
Губерніи или области.	Округа или уѣзда.	По личному осмотру.	Отъ другихъ хо-доковъ.	Изъ писемъ.	Газетъ и книгъ.	Изъ другихъ источниковъ и какихъ.	Одинъ, безъ партіи.	Съ партіей.	Всего хозяевъ.	Не дошло до новыхъ мѣстъ.	Осталось на переселенческихъ мѣстахъ.	Возвратилось обратно.									
Ходилъ на переселеніе.	Названія мѣстъ переселенія.	Имѣлъ свѣдѣнія о переселенческихъ мѣстахъ.				Былъ на переселеніи.		Въ послѣднемъ случаѣ было въ партіи.													

Выяснить подробно:

1. Что побудило хо-дока пскать новыхъ мѣстъ?

2. Почему ходокъ возвратился обратно?

3. Почему воротились обратно др. хозяева въ партіи?

4. Почему нѣкоторые хозяева не дошли до новыхъ мѣстъ?

5. Чтоспособствовало тому, что остальные хо-зяева остались на новыхъ мѣстахъ?

Я полагаю бы, упростить опросные листки, составить их отдельно для ходяковъ и обратныхъ переселенцевъ, хотя бы въ видѣ приводимыхъ ниже образцовъ, и разсылать засимъ въ напечатанные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ участки земскихъ начальниковъ.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТЪ

для ходоковъ, возвратившихся домой послѣ осмотра новыхъ мѣстъ поселеній.

Губерніи,
Уѣзда,
Волюсти,
Селенія,

Хозяйственное положение семьи холода.									
Сколько считается во дворѣ.									
Душъ обоего пола.	Мужскихъ работни- ковъ.	Женъ.	Земли.	Ежегодно арендуе- мой.	Крушинаго скота (рабо- чего и рогатаго).	Ежегодныхъ зарабо- тковъ на сторонѣ (въ рубляхъ).	Прибыльнѣяя стоп- мость усадебныхъ и подворныхъ строеній (въ рубляхъ).	Что получило икакѣ новыхъ мѣстъ для посѣненія.	Возрастъ холода.
								Въ 1-й и ли разѣ отправлялся холодомъ.	Отъ кого посылался
								Отъ своей семьи.	Отъ ибсольныхъ семей.
								Въ какихъ мѣстахъ былъ.	Въ какихъ мѣстахъ осматри- валъ землю.
								Времени въ пути и на осмотръ новыхъ мѣстъ.	Сколько по- тратилъ.
								Денежныхъ средствъ.	
								Зачислился ли на участокъ (или по прѣимъ прѣводу въ составъ мѣстнаго общества).	
								Если не зачислился, то по какимъ причинамъ.	

ОПРОСНЫЙ ЛИСТЪ

для семей переселенцев, возвратившихся обратно на родину.

Губерніи,
Уѣзда,
Волости,
Селенія,

[illegible]

Самовольное переселение.

По 1 Августа сего года общее число переселенцевъ равнялось—120,959 д. м. п.

Изъ этого числа прибыло по проходнымъ свидѣтельствамъ 81,827 или 67,6%, по паспортамъ и увольнительнымъ свидѣтельствамъ 39,132 или 33,4%.

Изъ числа переселенцевъ этой послѣдней категоріи прослѣдовало:

а) въ Алтайскій округъ на земли Кабинета Его Величества 19,346 душъ м. п.

б) на причисленіе въ старожильческія общества остальныхъ мѣстностей Сибири—15,794, и

в) безъ опредѣленнаго назначенія—3,992 души.

Такъ какъ общія правила о разрѣшеніи переселенія (постановленіе о ходачествѣ) на Алтайскій округъ не распространяются, а идущіе на причисленіе въ разрѣшеніи не нуждаются, то къ самовольнымъ переселенцамъ слѣдовало бы отнести только эту третью категорію, которая не превышаетъ 3,3% общаго числа переселенцевъ по 1 Августа текущаго года. Но и эта цифра въ сущности выше дѣйствительной. Несомнѣнно, что въ эту рубрику при регистраціи попадетъ немалое число крестьянъ, называющихъ себя переселенцами по недоразумѣнію и направляющихся въ Сибирь на временное жительство. Слѣдуетъ также замѣтить, что большинство самовольныхъ принадлежатъ къ крестьянамъ сѣверныхъ губерній: Вятской, Вологодской, отчасти Архангельской, а также лѣсныхъ и неплодородныхъ Приуральскихъ частей губерній Пермской, Оренбургской и Уфимской. Населеніе этихъ мѣстностей, состоящее въ значительной степени изъ инородцевъ (чуваши, черемисы, вотяковы, пермяковы и зыряны), и на родинѣ не можетъ быть названо вполне осѣдлымъ, ведя заимочное хозяйство и занимаясь охотой. При такой малой культурности инородцевъ и при такомъ складѣ культуры русскихъ крестьянъ, сѣверяне и Приуральскіе жители смотрятъ на переходъ въ Сибирь не какъ на переселеніе, а какъ на основаніе новыхъ заимокъ, хотя и очень отдаленныхъ отъ прежнихъ. На этомъ разрядѣ крестьянъ новый порядокъ переселеній не могъ отразиться ощутительно. Что же касается уроженцевъ чисто земледѣльческихъ губерній, то среди нихъ число самовольныхъ въ настоящее время ничтожно.

Хотя приведенныя данныя и позволяютъ заключить, что, благодаря принятымъ для упорядоченія переселенія мѣрамъ, Правительству удалось сосредоточить управленіе переселенческимъ движеніемъ въ

своихъ рукахъ, но наличность приведеннаго числа самовольныхъ указываетъ все же на желательность ближе ознакомиться съ дѣятельностью крестьянскихъ учреждений по вопросамъ переселенія въ губерніяхъ выхода переселенцевъ и, по возможности, объединить практику этихъ учреждений, въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ различную. На ряду съ этимъ надо разсчитывать, что спеціальныя переселенческіе органы—въ лицѣ чиновниковъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія, вводимыхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи на основаніи закона 31 Мая сего года въ составъ мѣстныхъ Отдѣленій Крестьянскаго Банка, также принесутъ существенную пользу въ смыслѣ упорядоченія переселенческаго дѣла на мѣстахъ выхода.

За послѣднее десятилѣтіе наше законодательство о переселеніи чрезвычайно разрослось и усложнилось. Въ то же время по переселенческому дѣлу постоянно издавались правительственныя распоряженія въ порядкѣ управленія. Ознакомленіе со всѣмъ этимъ матеріаломъ представляется крайне затруднительнымъ, такъ какъ новѣйшіе законы еще не кодифицированы, а многіе изъ нихъ не подлежатъ даже опубликованію въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства. Пользованіе министерскими циркулярами еще затруднительнѣе, такъ какъ они выпускаются въ ограниченномъ количествѣ, легко утрачиваются и точную справку о нихъ можно получить не ближе, какъ въ Губернскомъ Присутствіи.

Объединеніе всѣхъ дѣйствующихъ узаконеній и распоряженій Правительства по переселенію въ одномъ справочномъ изданіи является поэтому существенною задачею Переселенческаго Управленія и несомнѣнно можетъ значительно облегчить правильное веденіе переселенческаго дѣла должностными лицами, заведывающими этою частью на мѣстахъ. Первый опытъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ въ 1897 г. изданіемъ справочной книги—«Сибирь. Выпускъ I». Несмотря на значительную неполноту этого изданія, куда были включены только обнародованные законы, оно быстро разошлось и принесло извѣстную долю пользы, что подтверждается полученными Переселенческимъ Управленіемъ отзывами.

Въ Сибири мнѣ на каждомъ шагѣ приходилось удостовѣряться, на сколько необходимо подобное изданіе. Главное достоинство такого пособия заключается въ его полнотѣ, такъ какъ оно должно замѣнить затруднительныя и не всегда возможныя справки съ подлинной

Изданіе справочнаго пособия для должностныхъ лицъ, заведывающихъ переселеніемъ.

перепискою. Поэтому во второмъ изданіи сборника надлежало бы помѣстить всѣ дѣйствующіе законы о переселеніи, какъ обнародованные, такъ и не подлежащіе опубликованію, а также всѣ имѣющіе въ настоящее время значеніе циркуляры Министерства. Такая книга, заключая въ себѣ необнародованные законы и конфиденціальныя распоряженія, очевидно, не можетъ быть выпущена въ вольную продажу, а должна предназначаться исключительно для правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ, вѣдающихъ переселенческое дѣло. Одновременно съ нею можно однако выпустить въ свѣтъ другое изданіе того же содержанія, какъ и первое, за исключеніемъ узаконеній и циркуляровъ, не подлежащихъ оглашенію во всеобщее свѣдѣніе.

Столь же важное значеніе имѣетъ ежегодное изданіе народной брошюры о переселеніи съ послѣдними свѣдѣніями о вновь образованныхъ или оставшихся незачисленными участкахъ, а также съ разъясненіемъ порядка переселенія. Выпущенное въ этомъ году Переселенческимъ Управленіемъ справочное изданіе такого именно типа подъ названіемъ «Сибирское переселеніе въ 1899 году» оказалось весьма пригоднымъ и въ короткое время разошлось полностью. Въ теченіе поѣздки мнѣ неоднократно приходилось бесѣдовать по поводу этой брошюры съ переселенцами и особенно съ ходоками, обнаружившими весьма обстоятельное знакомство съ содержаніемъ книжки. Въ виду этого весьма желательно выпустить не позднѣе Января новое, исправленное и дополненное по указаніямъ опыта, изданіе этой брошюры въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ.

Кромѣ предметовъ, затронутыхъ въ настоящемъ отчетѣ, командировка натолкнула меня на рядъ вопросовъ, изслѣдованіе коихъ было бы несомнѣнно важно для переселенческаго дѣла. Подробное изложеніе ихъ потребовало бы значительной подготовки и потому въ настоящее время я могу только перечислить нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ.

Прежде всего надлежитъ указать на желательность ближайшаго ознакомленія съ переселенческимъ дѣломъ въ Алтайскомъ округѣ.

Изъ переселенцевъ, прошедшихъ въ Сибирь въ минувшемъ году, около 55 тысячъ душъ обоого пола, а изъ пришедшихъ по 1 Сентября текущаго года около 45 тысячъ устроилось на Алтаѣ. Судя по многимъ даннымъ, запасъ свободныхъ земель въ этомъ обширнѣйшемъ и прекрасномъ по своимъ условіямъ округѣ такъ великъ, что еще долгіе годы

можетъ служить обильнымъ источникомъ для колонизаціонныхъ цѣлей. Между тѣмъ положеніе переселенческаго дѣла въ округѣ до сего времени почти не выяснено.

Подобнаго же вниманія заслуживаетъ вопросъ о формѣ землепользованія, наиболѣе соотвѣтственной условіямъ крестьянскаго хозяйства въ Сибири, гдѣ расчистить земли подъ пашню стоитъ весьма большихъ усилій. Старожилы строго соблюдаютъ права отдѣльныхъ лицъ на разработанные ими участки, сознавая необходимость огражденія труда, вложеннаго въ землю. Новоселы, привыкшіе къ переѣздамъ на старинѣ, проявляютъ стремленіе къ нимъ и на новыхъ мѣстахъ. Нерѣдко встрѣчаются притязанія болѣе позднихъ засельщиковъ на земли, распаханныя пришедшими ранѣе. Подобные случаи невольно возбуждаютъ сомнѣніе въ пригодности общинныхъ порядковъ Европейской Россіи по ту сторону Урала. Успѣшность водворенія въ Сибири прежде всего достигается трудомъ переселяющихся семей, а уравнильные порядки общины едва ли могутъ способствовать проявленію энергіи переселенца. Во всякомъ случаѣ выясненіе этого вопроса и въ связи съ этимъ большая опредѣленность административныхъ постановленій относительно правъ на расчищенную землю были бы весьма полезны.

Задачи переселенческой политики въ Сибири въ настоящее время сводятся преимущественно къ насажденію сельско-хозяйственной культуры, отысканію земель, для нея пригодныхъ, и надѣленію всѣхъ переселенцевъ однообразною и признанною соотвѣтственной для земледѣльской полосы Сибири нормою въ 15 десятинъ на наличную мужскую душу.

Первая попытка раздвинуть эти рамки, сдѣланная въ текущемъ году, заключалась въ привлеченіи въ Уссурійскій край на совершенно особыхъ основаніяхъ рыбаковъ изъ Прибалтійскихъ губерній, въ видахъ насажденія рыболовнаго и каботажнаго промысловъ на нашемъ дальнемъ востокѣ. Въ ближайшемъ будущемъ слѣдовало бы поставить на очередь вопросъ объ использованіи обширныхъ пространствъ въ Сибири (напримѣръ, лѣвый берегъ Енисея, въ Минусинскомъ уѣздѣ), представляющихъ недостаточно благоприятныя условія для земледѣлія и всѣ данныя для широкаго развитія скотоводства. Осуществленіе этого предположенія привело бы, конечно, къ необходимости повысить норму душеваго надѣла и позаботиться о подборѣ переселенцевъ, наиболѣе знакомаго съ этимъ дѣломъ. Успѣхъ подобнаго начинанія вызвалъ бы къ жизни земли, наполовину лежація нынѣ впустѣ,

и способствовалъ бы подъему этого важнаго промысла среди старожилаго и инородческаго населенія.

Все вышеизложенное можетъ быть сведено къ слѣдующимъ главнымъ пожеланіямъ:

1) Усилить врачебно-санитарный надзоръ на главныхъ линіяхъ переселенческаго движенія въ Европейской Россіи и, между прочимъ, устроить небольшой переселенческій пунктъ въ Сызрани.

2) Понизить, на лѣтнее по крайней мѣрѣ время, норму посадки переселенцевъ въ вагоны.

3) Установить перевозку переселенцевъ по билетамъ вмѣсто накладныхъ.

4) Подтвердить должностнымъ лицамъ крестьянскихъ учреждений необходимость отправленія переселенцевъ и посылки ходокъ между 1 Марта и 1 Октября и, въ соотвѣтствіе съ этимъ, ограничить дѣйствіе льготнаго переселенческаго тарифа указаннымъ срокомъ.

5) Сдерживать посылку ходокъ отъ соединенныхъ семей.

6) Предложить земскимъ начальникамъ и соотвѣтственнымъ должностнымъ лицамъ совѣтовать крестьянамъ предварительную посылку ходокъ при просьбахъ о переселеніи въ Амурскую область.

7) Предпринять по открытіи Забайкальскаго участка опытъ одновременнаго направленія значительной партіи переселенцевъ въ Уссурийскій край по Сибирской желѣзной дорогѣ.

8) Разъяснить Губернскимъ Начальствамъ Сибири желательность заполнения переселенческихъ участковъ однороднымъ, по возможности, составомъ переселенцевъ.

9) Устраивать въ Сибири дворянъ-землепашцевъ, ходатайствующихъ о переселеніи, на отдѣльныхъ переселенческихъ или запасныхъ участкахъ.

10) Расширить кругъ дѣятельности находящихся на линіи Сибирской желѣзной дороги чиновниковъ особыхъ порученій Переселенческаго Управленія:

а) привлеченіемъ ихъ къ участію во Временныхъ Комиссіяхъ по образованію переселенческихъ участковъ;

б) командированіемъ въ помощь крестьянскимъ начальникамъ и чиновникамъ, завѣдывающимъ водвореніемъ переселенцевъ въ наиболѣе трудныхъ и обширныхъ участкахъ;

в) возложеніемъ на нихъ обязанности ежегодно изслѣдовать районы водворенія по заранѣ опредѣленной программѣ.

11) Учредить при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ должность чиновника особыхъ порученій для объединенія дѣятельности губернскихъ управленій въ Сибири и ревизіи дѣлопроизводства по переселенческой части у крестьянскихъ начальниковъ и чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ.

12) Учредить нѣсколько подвижныхъ медицинскихъ должностей, не связанныхъ съ опредѣленнымъ пунктомъ, для оказанія врачебной помощи, въ случаяхъ возникновенія острой нужды въ ней у переселенцевъ, уже водворившихся въ Сибири.

13) Ассигновать въ распоряженіе Переселенческаго Управленія изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги кредитъ въ 5.000 руб. на возмѣщеніе канцелярскихъ расходовъ и разъѣзды крестьянскихъ начальниковъ и чиновниковъ, наиболѣе обремененныхъ работою по переселенческому дѣлу.

14) Приступить къ изученію причинъ неуспѣшнаго ходачества, самовольныхъ и обратныхъ переселеній на мѣстахъ выхода переселенцевъ, и

15) Издать сборникъ всѣхъ дѣйствующихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій по переселенческому дѣлу для должностныхъ лицъ крестьянскихъ учреждений.

26 Октября 1899 г.

0-302
02к

